

РАРНИК 2 ПЕРЕНОС

цикл Сансара

Евгений КОСТРИЦА

Евгений Кострица
Рарник 2. Перенос
Серия «LitRPG»
Серия «Сансара», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41785301

Аннотация

Мир Сансары сходит с ума. Ее монстры все чаще обретают разум. Хану и Фэй, Сельфина и Андедушка, Мафа и Зергель – у каждого из них есть свой мотив поиска источника и причин аномалии.

Гильдия Нью-Лайф превратилась в могущественную корпорацию, обещая подарить людям новое тело и жизнь. Перенос сознания – передовая технология обретения бессмертия. Но что переносится? Моя копия в виртуальном мире – это я или нет?

Содержание

1	4
2	36
3	58
4	82
5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Евгений Кострица

Рарник 2. Перенос

1

С этим драконом что-то было явно не так. В нем чувствовался какой-то подвох. Возникало странное ощущение, что нечто таинственное и зловещее таилось в змеиных зрачках. Я смотрел в них и словно заглядывал в бездонный колодезь кошмаров.

Опять этот холодящий разум шепот, который так изматывал меня во снах: «Ты точно человек, Зергель? Ты – настоящий?».

Почему я всегда в себе сомневаюсь? Кажется, где-то внутри есть ответ, но стоит ли его искать? Или закопать еще глубже, навсегда похоронив в тених памяти?

Какая чушь лезет в голову! Да еще так не вовремя. Не хватало свихнуться у всех на глазах прямо посреди ежевечернего рейда.

Внешне же всё выглядело обычно. Дракон, как и положено, навис над Лаской подобно горе и грозно сопел ей в лицо. Казалось, ему достаточно просто шагнуть вперед, и от девушки останется кровавая клякса. Но обманчиво хрупкая цель уворачивалась и скакала перед ним, как блоха. Ее

легкомысленный наряд из кольчужных шортиков и бронелифчика каким-то сверхъестественным образом выдерживал удары его чудовищных лап.

Я давно заметил, что чем выше класс женской брони, тем меньше ее площадь. Видимо, поэтому металлические пластинки и кольца в обрамлении дразнящих кружев из ткани и тюли скрывали ничтожную часть этого стройного тела, демонстративно выставляемого напоказ.

Одежда Ласки всегда отличалась особым изяществом, выдавая хороший вкус и немалое богатство владелицы. Меч в ее руке заметно вибрировал, испуская мягкое золотое сияние. Для девушки он казался неправдоподобно огромным, но в масштабах врага выглядел зубочисткой. Розовый щит отважной воительницы походил скорее на ювелирное украшение, а доспехи – на изысканный пляжный костюм.

К сожалению, всё это богатство существовало лишь в виде множества пикселей на экране компьютера. Никто не видел лица нашего мейн-танка¹ в реальности. Ласка категорически отказывалась дать ссылки на свои фотографии, несмотря на бесконечные просьбы фанатов. И эта таинственная недоступность всерьез интриговала сетевую общественность.

Многие считали, что прекрасная часть человечества в принципе не способна так божественно играть «танком». По

¹ Танк – игрок со специализацией и усиленной защитой, позволяющей отвлекать моба от других игроков на себя. Мейн-танк (МТ от англ. main tank) – основной, а офф-танк – вспомогательный.

социальным сетям ходили самые нелепые слухи. Один из них утверждал, что Ласка – это натурализовавшийся в России кореец, юзающий² программы изменения голоса.

Конечно, я знал, что это не так. Хотя у нашей загадочной знаменитости всё же имелся пунктик насчет гендерного неравноправия. Все мысли и претензии по этому поводу она почему-то вываливала на своего штатного хилера³. Ласка обладала уникальным умением всего за несколько секунд построить логическую цепочку ложных выводов и аргументов и тут же впасть из-за неё в депрессию. Похоже, девушка всерьез считала, что я должен лечить и ее духовные недуги.

Эх, знала бы она, что творится в моей собственной голове! Вернее, в «нашей». К несчастью, мы делили ее на двоих. Да, у меня есть «сосед». Занудный и язвительный тип – «внутренний голос», обладающий необъяснимой индивидуальностью и сверхъестественным самобытием.

Шла уже вторая фаза очень сложного боя, и пока наш мейн-танк отлично справлялась. Дракон плотоядно облизывался и, как привязанный, топтался на месте, озадаченный напором крохотного и самоуверенного существа.

От аппетитного запаха вкусной эльфятины огнедышащая пасть Магмуса выделяла вязкие нити лавы, и раскаленные добела капли «слюны» с шипением падали на землю. Ласке приходилось лавировать между этими лужами и драконьими

² Юзать – взаимодействовать с объектом.

³ Хилер – игрок, специализирующийся на лечении.

лапами, больше похожими на ковши экскаватора.

Дамаг⁴ по ней проходил осязаемый, но пока еще легко прогнозируемый и потому почти безопасный. Мне хватало держать всего пару хот⁵, изредка разбавляя их мощным директом⁶.

Для хилера мана – как кровь. И ее приходится делить с рейдом, который живет только до тех пор, пока она есть. Сейчас дракон позволяет ее экономить, но впереди нас ждет апокалипсис. Скорее всего, этот юбилейный трай⁷ закончится, как и прошлые триста. Магмус лут⁸ просто так не отдаст.

– Агро⁹! Агро держи! Дунет же! – орал Акелла, едва не срываясь на визг.

К нервозности лидера давно все привыкли. Рейд знает, что делать, тактика вызубрена, движения доведены до автоматизма, но без его воплей мы чувствовали бы себя неуютно. Сейчас Акелла опять сорвет голос и следующие несколько дней будет говорить шепотом. Впрочем, на этой неделе его командирский баритон уже не понадобится. Рейд почти исчерпал количество допустимых попыток. Если дракон сего-

⁴ Дамаг – урон, наносимый игровым персонажем.

⁵ Хот (от англ. Heal over time) – лечащее заклинание с длительным эффектом действия.

⁶ Директ – заклинание «прямого действия» без периодического эффекта.

⁷ Трай – неудачные попытки убийства рейд-босса.

⁸ Лут – трофеи, получаемые игроком после убийства противника.

⁹ Агро – уровень агрессии, угрозы, заставляющей сосредоточиться на «обидчике».

дня не ляжет, то заработает несколько дней заслуженной передышки. А мы их проведем на ферме расходников совсем не дешевой алхимии.

Гильдия всерьез и надолго застряла на Магмусе и, кажется, только сегодня наконец-то сдвинулась с мертвой точки. Мы ровно и без глупых смертей прошли первую фазу, а третья, как говорят с тест-сервера, пойдет уже легче. Повода для паники нет, босс стабилен, его реакции пока предсказуемы. Бояться всегда стоит тех редких моментов, когда скрипт¹⁰ «плавает», чтобы выдать один из сюрпризов.

Вот как сейчас: драконья морда вдруг приобрела необычно мечтательный вид. Магмус словно размышлял, что делать с опостылевшим рейдом, смакуя в воображении доступные варианты. Спалить? Раздавить? Раскрошить?

Выбор у него действительно был. Возможно, некоторых редких скриптов мы еще даже не видели. Любой новый и неожиданный элемент почти всегда приводил к хаосу и быстрому вайпу.

Наконец дракон принял решение и глубоко вдохнул, видимо, собираясь нас сжечь. Рейд опасно попятился, но в последний момент тварь передумала и прыгнула вперед, чтобы раздавить Ласку брюхом.

– Беги! – запоздал крик Акеллы.

Я устало закрыл глаза. Отвоевались. Конец?

Ласка, конечно, один из лучших мейн-танков в игре, но

¹⁰ Скрипт – программа поведения моба.

сейчас ей просто не хватит дефенса¹¹. Вчера мы спорили до хрипоты после того, как она заточила¹² щит на атаку. Да, это позволит ей быстрее набирать агро, но ослаблять броню на таком колоссе слишком рискованно, даже учитывая, что держать его на Магмусе очень непросто. Особенно когда тому под хвост вгрызаются лучшие милишники¹³ сервера.

Но Ласке нравилось удивлять своих фанатов, вызывая у тех восхищенное изумление неожиданным извращением классического и хорошо проверенного билда. За ее метаниями в эквипе и разбросе талантов¹⁴ следили тысячи игроков по всему миру. Но на этот раз она перегнула палку.

– Бегу! Держу! – выдохнула Ласка, каким-то невероятным образом выскочив из-под бронированного драконьего пуза.

Как это у нее получилось? Она знает секрет телепорта?

Широко размахнувшись, наш танк мстительно всадила «меч-зубочистку» прямо в драконью ноздрю. Магмус фыркнул и обиженно взревел, щелкнув хвостом. Этот удар вызвал небольшой сейсмический катаклизм, накрывший часть рейда в эпицентре.

¹¹ Броня, дефенс, армор (от англ. defence – защита, оборона) – «защита» в широком смысле: защитные параметры и возможности персонажа или моба, защитного обмундирования, игровых предметов.

¹² Заточка – усиление свойств предмета с низким шансом на успех.

¹³ Мили, милишники – персонажи с холодным оружием ближнего радиуса действия.

¹⁴ Билд – разброс очков классовых навыков и умений (талантов) по определенной системе.

– Хил! Масс-хил! – дружно взвыли разбросанные по сторонам милишники.

– Не истерить! Не бежать от хилеров! Всех отлечат! И что за дятел так громко сопит? Отожми кнопку – сбивает! – раздраженно прошипел рейд-лидер.

Близился кульминационный момент боя, а у кого-то зажалось клавишу микрофона. Самые любопытные не выдержали и альтабнулись¹⁵, чтобы увидеть ник неудачника.

– Больше разогревать не буду! – раздраженный женский голос взывал к совести неизвестного игрока.

У кого-то остывал вкусный ужин. А вот я жил один и завидовал, почти физически чувствуя аромат горячей еды. Люди отвлеклись от сосредоточенной медитации на иконках кулдаунов¹⁶, и кривая дамагометра¹⁷ тут же поползла вниз. Наверное, вот так же забирает внимание кошка, некстати выскочившая на театральную сцену.

– Отпусти! Отпусти кнопку, скотина! – зарычал Акелла, заметив просадку рейдового ДПС¹⁸. – Минус ДКП¹⁹ впясть?

К счастью, до кого-то быстро дошло, и звуки семейной

¹⁵ Альтабнуться – смена «окон», комбинация клавиш Alt+Tab.

¹⁶ Кулдаун – время восстановления (отката) навыка или заклинания.

¹⁷ Дамагометр (хил-метр) – вспомогательная программа, позволяющая считать урон, нанесенный во время боя.

¹⁸ ДПС (от англ. damage per second, DPS) – урон, наносимый за единицу времени.

¹⁹ ДКП – таблица очков, отслеживающая вклад игрока в убийство босса. Определяет очередность получения добычи.

драмы пропали. Тем временем Магмус вновь многозначительно раздувал щеки, видимо, генерируя там жидкое пламя. И на этот раз он был очень серьезен.

Люди устали, но уже предчувствовали победу. Мы действительно способны убить Магмуса. И тогда всего несколько минут триумфа затмят месяцы напряженной и однообразной работы: ежевечерних рейдов, вайпов и бесконечного фарма. Денег на топ-эквип никогда не хватало. Но, возможно, именно сейчас этот труд наконец-то окупится.

Только бы не вайп, только не вайп... Пожалуйста, не сейчас...

Дракон очень непрост, и рейд ляжет даже после небольшой ошибки. Всего одна глупая оплошность – и придется проходить подземелье сначала. Целый час зачищать «треш»²⁰ только для того, чтобы подойти к боссу²¹. А там закончится и официальное время рейдинга. Несколько ключевых игроков наверняка скажут, что у них утро, а им через час на работу.

«Лишь бы не облажались и сбили каст...» – торжественно объявил «внутренний голос».

Как будто сам не знаю! Всегда так раздражает, когда «оно» просыпается, чтобы выдать очередную банальность. Где вообще лежит граница между разговором с самим собой и этим

²⁰ Треш – мобы, охраняющие подход к главному монстру.

²¹ Босс, рейд-босс – сильный моб, убийство которого требует слаженной работы большой группы игроков.

«голосом»? Ведь он говорит точно так же, поэтому кажется, что я его контролирую. Отвечать или ругаться с ним совершенно бессмысленно.

«Бессмысленно» – отличное слово для описания моей ситуации. Я всегда открыт – мои мысли перед ним как на ладони. Но о чем думает сам «голос»? Вот это всегда остается загадкой.

– Первый! Второй! – подчеркнуто спокойно раздавал команды рейд-лидер. Милишники прекрасно знали очередность сбивания, но именно из-за их косяков мы обычно и вайпались²². – Второй! Второй! Прокс, где ты? Су-ука! Штраф! Штраф ДКП! – Акелла заорал так, что едва не взорвал мне наушники.

Всё! Опять просрали победу! Прокса отбросило хвостом, и до дракона он так и не дотянулся.

«Похоже, вайп...» – не без злорадства изрек «голос».

– Сби-и-ила! – пропела Ласка, видимо, жмурясь от удовольствия.

Она не обязана сбивать этот каст. У мейн-танка своя четкая ротация спеллов, но каким-то образом девчонка смогла сэкономить кулдаун.

«Зря радуется. Теперь ее заставят делать так каждый раз. Держать агро на Магмусе и так сложно. Лучше бы...»

Последний совет я уже не услышал. Тихо прошелестевший в голове шепот заглушила ругань рейд-лидера и ярост-

²² Вайп – гибель рейда.

ные оправдания Прокса.

Бесполезно. Штраф всё равно выпишут. Грызня занимательна, но сейчас отвлекает. А мне надо следить за кулдаунами и стеками хотов на нескольких целях и не зевнуть крит по танку. Конец второй фазы – это экзамен на хил, а урон по боссу и так проходит приличный.

Ласка вконец замордовала дракона. Несчастный... триста траев! Он должен смертельно устать от нас. А ведь у него наверняка есть мама, которая любит свое толстенное гребнистое чадо. Ласковая драконья мама... И у нее тоже должны быть сокровища. Ну вот зачем они ей?

Похоже, я перевозбудился и стал бредить... Душно как-то. Даже в жар бросило. Мысли глупые в голову лезут. Хотя почему глупые? На месте мобов я бы выкинул из себя лут сразу после рождения, не дожидаясь появления игроков. Пустой монстр никому не нужен.

Хотя нет... Алчные людишки всё равно не отстанут. Придумают что-то еще. Скорее всего, потом понадобятся и шкура, и рога, и копыта.

Да, такова наша природа. Если сейчас не убьем Магмуса, то обязательно придем завтра. Так и будем ходить к нему каждый день. Для дракона это должно выглядеть адом. Незавидная карма. Наверняка несчастная тварь гадает, кого она неудачно сожрала, чтобы получить такое возмездие.

Да, мы твое наказание, Магмус! Отдай лут и спокойно умри! Не то переродишься чучелом для лучников в следую-

щей жизни!

К сожалению, громадная тварь не читала мыслей или не воспринимала мои угрозы всерьез. Бронированная чешуя всё еще слепила глаза, но под ударами милишников уже кое-где деформировалась. Мифрил темнел и вспучивался, напоминая набухшие по весне почки. Через некоторое время они лопались и расцветали изящными рваными лепестками. На вскрывшихся язвах тотчас фокусировались наши маги и лучники.

– Молодцы! Ренжед-классы²³ переключились на дырки! Жрём химию! Вливаем, вливаем! – с надрывом поощрял нас рейд-лидер.

Индикатор здоровья чудовища наконец пожелтел, но танк уверенно держал агро, и «обласканный» Магмус не обращал на свой тыл никакого внимания. Почему-то тупое поведение моба в ММО-играх стало общепринятой нормой. Хотя острые клинки, бешено вертящиеся в заднице, должны бы вызывать серьезное беспокойство у любой здравомыслящей твари.

К счастью, нарисованный Магмус собственным интеллектом не обладал. По крайней мере, пока. Скрипты лишь заставляли дракона менять выражение невыносимой скуки на легкую заинтересованность, когда у Ласки получалось разозлить его особенно сильно.

²³ Ренжед – игроки, наносящие урон на дистанции.

– Пять секунд до «АОЕ»²⁴! – новое объявление лидера вызвало всеобщий вздох разочарования.

Игроки только-только разогнались, а ДПС уже приходилось сворачивать. Я хорошо знал, как трудно вовремя остановиться. Как правило, у хилеров есть второй набор экипажа для «бойцовского» спека²⁵, но для настоящего дамагера всё по-другому. Это призвание. Это очень серьезно.

Запредельный ДПС дарит цель и смысл, оправдывая существование истинного дамагера. Он появляется в этом мире, чтобы бить, резать, калечить, вызывать трепет и восхищение. Причем обязательно публично и у всех на виду. И вот тогда пиковые цифры дамага свергают его в транс берсерка.

Логи²⁶ лучших боев заливают в стекло и вешают в рамки на стенах. Наверняка у дамагеров есть где-то свой храм. Посвящение, кровавые жертвы, факельные шествия и горящие глаза в боевом исступлении.

Нет, я действительно думаю, что идеальный игрок должен быть слегка чокнутым. А лучше даже не слегка. Топ-позиции в логах занимали настоящие маньяки с очень говорящими никами. «Фарш-машина», к примеру, не покидал первую строчку уже несколько лет.

Видимо, по-другому нельзя. Месяцы монотонного фарма,

²⁴ АОЕ – от англ. AoE (Area Of Effect – область действия) – заклинание «массового поражения», воздействующее на площадь.

²⁵ Спек – комбинация характеристик и навыков для выбранной роли.

²⁶ Лог – запись действий игровых персонажей.

штудирование и проверка бесчисленных гайдов, бессонные ночи отработки ротации на манекенах. Дикий восторг при удачной заточке и уничтожающая депрессия после трансформации редчайшего оружия в металлолом. Но настает момент, когда, наконец, собран топ-рейдовый шмот. Пальцы бегают по клавиатуре, как у хорошего пианиста, и обесшленный разум требует справедливого вознаграждения.

И вот теперь – тот самый момент! Кульминация невероятных усилий! Длинный извилистый путь от жалкого нуба до хардкорного профи. Идеально выдержанная до миллисекунд ротация спеллов, безупречный тайминг, лучшая химия и кулинария! Экстаз! Душа поет, когда игрок видит себя в первых строчках дамагометра. И в это триумфальное мгновение торжества рейд-лидер вдруг требует остановиться!

Да, я хорошо понимал дамагеров. Но как хилер точно так же хорошо знал, чем эта жажда заканчивается.

– Бросили всё! Отошли от босса! Отошли, я сказал! Смотрим под ноги! Только попробуйте завалить трай! – угрожающе проревел Акелла.

Вот здесь настала и моя очередь подкормить хил-метр²⁷. Мы мало чем отличаемся от дамагеров, раз молимся его таблицам, как прозорливому и жадному идолу. Но оно того стоит. Самые ценные артефакты распределяются по верхним строчкам без ДКП.

²⁷ Дамагометр (хил-метр) – вспомогательная программа, позволяющая считать урон, нанесенный во время боя.

Сегодня я просто обязан занять первое место. С Магмуса может упасть «Посох Тысячи Истин», а это мечта каждого лекаря.

Ох, боги рандома, сделайте мне такой подарок! Я честно его заслужил и просто обязан заполнить это сокровище. Статистика бесстрастна, и ее цифры говорят за меня. Логи лежат в свободном доступе, формируя рейтинги, от которых зависит карьера и слава игрока. Я играю в топ-гильдии, а значит, и претендентов на мое место навалом.

«Поднажми. Ты предпоследний».

Знаю! Я в хил-метре на удручающе низкой позиции. Сейчас будет возможность подняться, но торопиться не стоит. Мой приоритет – здоровье мейн-танка, а оно способно просесть неожиданно и быстро. Магмус частенько критикует²⁸ по Ласке, и на такой случай мейн-хилер обязан сохранить ману, кулдауны и сейвы²⁹. Рейдовым лекарям играть проще. Они могут позволить себе расслабленно стоять в толпе, беззаботно заливая все вокруг хилом. КПД у АОЕ-спеллов огромный.

К счастью, и у меня есть кое-какие секреты. И главный из них сейчас шепчет в моей голове:

²⁸ Крит, критический удар или спелл – действие с многократно увеличенной (обычно удвоенной) силой.

²⁹ Сейв – 1: сохранение за группой текущей версии подземелья; 2: мощный спелл или навык «спасения» с большим кулдауном (откатом).

«Хоты на Мобилу. Щит³⁰ на Колибри. И сразу прыгай назад и в сторону. Ты слишком близко. Не стой в толпе. Выйди из хил-зоны и отлечись сам. Не дай набрать очки конкурентам».

С Колибри и так всё ясно. Наверняка не успеет уйти в стелс. Наш лучший дамагер, как всегда, пожадничает, дожидаясь финального удара в ротации. Он добавит ей больше половины урона.

Но почему хот именно на Мобилу?

«Потому что тот новичок, дубина. Ему нужно показать себя, а он сейчас отстаёт по дамагу. Будет рисковать».

Почему эта бестелесная хрень всё время унижает меня? Ну ладно. Хорошо. Так и поступим. Ставки сделаны.

Магнус глубоко вдохнул и обернулся, примериваясь. Милишники разбегались из-под хвоста, точно застигнутые врасплох тараканы. Как и предсказал «Большой Брат», два игрока чуть задержались, вколачивая в монстра финальную серию.

– Валите! Валите от него нахрен! – надрывался Акелла на пределе голосовых связок. – Алхимку! Живите! Сожрите что-нибудь!

До этого момента трай выглядел идеальным. Был, правда, небольшой косяк с Проксом, но всё обошлось. Мы не часто доживали до конца второй фазы, а без двух дамагеров точно не уложимся по ДПС.

³⁰ Щит – (абсорб) спелл или навык, предотвращающий урон по цели.

Колибри успела получить мой щит-спелл и растаяла в одном изящном движении, уйдя в стелс-режим прямо в огне. Мобила же понял, что опоздал, и теперь бежал со всех ног. Он почти успел выкатиться из лавины. Почти. Видимо, не знал или забыл, как дебаф замедляет.

Живой факел полз по раскаленной магме, как в замедленной съемке, и это красивое зрелище вывело меня в лидеры по хилу. Пред-хот успел разогнаться и оттикал на полную.

«Тебя зажимает в войд-зонах³¹. Беги влево на бугорок, через три секунды там будет окно. Конус-хил на девять часов, туда сбегутся милишники. Живей!»

У нас всего пара глаз на двоих. Как «оно» всё видит и так быстро просчитывает?

Интерфейс игры на моем экране больше подошел бы рубке звездолета осьминогов-пришельцев. Причем шестиглазых и с мозгами литров на двадцать. Иначе в лавине информации из трех десятков табличек они просто утонут. Порой из-за бесчисленных индикаторов и иконок я и сам с трудом вижу цель.

Отслеживание кулдаунов, уровни агро, здоровья, стамины и маны каждого игрока в рейде, предупреждения о грядущих маневрах босса, карта и рекомендации по выбору оптимального спелла. И всё это сверкает, как новогодняя елка, мерца-

³¹ Войд-зона – область, наносящая «тикающий» урон во времени («кладет дебафф»). (Баф – временное усиление навыка или способности. Дебаф – их понижение или долговременный урон, наносимый цели.)

ет затеяливой анимацией, угрожающе вспыхивает красным или дрожит, чтобы не дать пропустить что-то важное.

Такая изощренная сборка аддонов³² вполне способна вызвать эпилептический припадок, но я научился игнорировать этот океан информации. Она для моего «компаньона». Остается только слушать подсказки и вовремя жать на клавиши. Не скажу, чтобы меня всё устраивало, но топ мирового рейтинга того стоит.

– Все живы! Молодцы! Спокойно, не нервничаем. Теперь по местам. Не стоим, смотрим войд-зоны. Осталось только пробегать – и третья фаза наша, – в голосе рейд-лидера угадывалось радостное возбуждение. – Хил, аккуратнее! Танки меняются.

Ласка нахватала дебаффов, и теперь её должен сменить Рваный – глава гильдии и наш офф-танк по совместительству. Его шмот заметно хуже, а это резко уменьшит резерв моей маны. Частенько его убивало критом на первых секундах еще до того, как долетал хил.

Вечно второй... Ему не позавидуешь. Бедняга всегда оставался в тени Ласки, поэтому танковал на подмене, судорожно глотая дорогую защитную химию. На этот раз обошлось. Рваный отстоял, как стена, выиграв время.

Танки вновь поменялись местами. После неожиданного сюрприза с хвостом Магмус больше не валял дурака, вер-

³² Аддон – сторонняя программа-подсказка, позволяющая выделить и удобно систематизировать нужную информацию.

нувшись к своей обычной тактике. Широко размахиваясь, он, словно большой кот, пытался накрыть вёрткую цель передними лапами. После каждого хлопка «ладошками» Ласку скрывало облако пыли, и дракон потешно вытягивал шею, чтобы разглядеть жертву.

Казалось, от ушастой девчонки не должно остаться и мокрого места. Ударная волна отбрасывала и, оглушив, с неприятным металлическим лязгом била её о скалы. Оглушенная Ласка получала дебафф, не могла уворачиваться и какое-то время была беззащитна.

Это место для нее выбрали неслучайно. Ближе к рейд-боссу мне не подойти, а каменная стена за спиной не давала танку отлететь за радиус хилерских спеллов. Пока ей везло. Крыты проходили достаточно редко.

Немудрено. Для Ласки гильдия собрала лучшие доспехи в игре. На этот эквип мы работали несколько месяцев, выбивая редчайшие ингредиенты из доступных рейд-боссов. Утомительный процесс отобрал массу нервов и времени, а бюджет «заточки» оказался сопоставим с моей годовой зарплатой в «реале».

В новом наряде наш мейн-танк выглядела сексуально и вызывающе, хотя и совершенно неправдоподобно. Как эти кружева и рюшки могут защитить от когтей Магмуса, вдвое превышающих ее по размеру? В каком месте там броня, на которую гильдия угрохала целое состояние?

А наше оружие? В «реале» его можно было бы взять в ру-

ки только с помощью подъемного крана. А размер босса? Такой колосс должен втоптать Ласку в пыль, даже не заметив, что наступил на что-то!

Впрочем, те же вопросы можно было задать по любой детали игры. Похоже, маркетологи держали гейм-дизайнеров в унижительном рабстве, заставив создать мир, отторгаемый самым доверчивым умом и хорошо развитым воображением.

«Не зевай! О чем думаешь? Ты же зевнул смену танков! По Рваному идут криты один за другим!»

Черт! Действительно, задумался. Да что с офф-танком такое? Он словно бумажный!

– Зергель! Ты что, долбоящер, творишь? Спишь, что ли? – окрик рейд-лидера вернул восприятию ясность.

Исцеление Ран, Зов Предков, Рука Небес! Хот, хот, Взрыв Разума!

Всё! Откат на всех спеллах.

– Рейд-хил, ассист по офф-танку! Вытащите его! Рванный, скотина тупая! Ты ведь в «луже» стоишь! – завопил рейд-лидер, невзирая на лица и звания.

Глава гильдии получил по шапке совершенно заслуженно. Бедняга закрутился и не заметил, как подползла «войд-зона».

М-да... теперь и на Рваном дебаффы. А подменять его пока некому. И что теперь делать?

«Агри на себя. Нужно всего пять секунд передышки».

Нет! Пусть Ласка встает и сменит офф-танка! Да босс убьет меня одним взглядом!

«Дурень, на ней пять стака³³ висит! Юзай Вызов и бегай между лапами. За это время она как раз сбросит дебафф!»

Хех... Он придумал, а бежать мне. С него же как с гуся вода. О «голосе» никто не знает. Орать же только на меня будут. С другой стороны, что терять? Ляжет танк – ляжет и рейд. Хуже не будет. Надеюсь, Ласка успеет снять с меня босса.

Под изумленными взглядами коллег я «Вызовом» сорвал на себя Магмуса и, петляя между войд-зонами, рванулся к скале, где расслабленно отдыхала оглушенная Ласка. Должно быть, лопоухая решила, что хилер спятил, развлекая ее напоследок.

– Та-а-ак, – задумчиво протянул Акелла. – Щит на Зергеля! Рванный, свали в сторону! Ласка, хватай босса, как спадет стак!

Казалось, дракон загадочно улыбнулся, когда я прошмыгнул под его брюхом. Тварь словно нехотя топнула вдогонку, и огненные брызги разлетелись далеко в стороны, обжигая затылок и спину.

Что? Жар? Настоящий! Я чувствую его кожей! Своей настоящей кожей!

³³ Стак – «порция» накапливаемого на цели дебаффа. (Баф – временное усиление навыка или способности. Дебаф – их понижение или долговременный урон, наносимый цели.)

В следующую секунду стало уже не до рисованных драконов. Ладони похолодели и почему-то вспотели. Мышь, точно живая, скользнула из рук, а опрокинувшаяся чашка сладкого чая залила стол и клавиатуру.

Душно! Как же душно! И эта тянущая боль в груди... Словно размашисто полоснули ножом, отрезав нить, державшую меня в этом мире.

– Зергель! Зергель!

Я стащил оружие наушники и, опрокинув стул, распахнул окно настежь. В лицо ударило порывом холодного ветра. Воздуха всё равно не хватало, а сердце билось, как бешеное.

Боже, как страшно... Инфаркт? За что? Неужели одной шизофрении мало? Да что со мной?

«Видимо, ты умираешь», – «оно» выдало эту фразу равнодушно и отстраненно, отчего та прозвучала еще более жутко.

Конец?

Понимание неотвратимости смерти превратило мозг в паникующий комок слизи. Разум будто сжался до пульсирующей от ужаса точки, наблюдающей приближение тьмы. Небытие вот-вот растворит меня. Навсегда. Безжалостно и окончательно.

Так быстро и неожиданно...

Жизнь, как песок, стремительно утекала сквозь пальцы, а я чувствовал себя никчемным и обманутым. Даже мир толком не видел. Ничего не успел...

Значит, я умру прямо сейчас?

«Ну, когда-то это же должно было случиться...»

Мне показалось, «оно» усмехнулось. Или он? Она? Оно?

Бывает ли у таких «голосов» пол?

Тварь! Почему ты так спокойна? Ты исчезнешь вместе со мной!

«Все исчезнут. Всё исчезнет. Да, будет вайп. Но уже наш персональный...»

Ты хоть понимаешь, что происходит?

«Конечно. Сейчас всё объясню...»

Да я и сам объясню! Я спрашиваю: ты понимаешь?

«Да брось, расслабься. Еще не конец. Ты всё вспомнишь. Они тебя вытащат».

Кто? Куда?

Ответ я получить не успел. Комната закружилась, теряя очертания. Цвета пропали, свет стал гаснуть, и паркет больно ударил в лицо.

* * *

– Господин Зергель? Пожалуйста, моргните два раза. Слышите? – приятный женский голос бесцеремонно выдернул меня из тьмы.

Кстати, никакой темноты не было. Помню, что упал в своей комнате секунду назад, а уже в следующий миг проявился голос «администратора».

Как странно... Ум ведь не вставал на паузу. Трудно ска-

зять, сколько прошло времени. Да и прошло ли? Могли пролететь как секунды, так и целые тысячелетия.

Стоп! Теперь я всё вспомнил.

Тот мир фальшивый. Оба мира – и «реальный», и виртуальный. На подготовительных курсах мне говорили, что эффект беспамятства и отходняка продлится не более суток после выхода из тест-сервера. У процедур «Нью-Лайфа» четкий график. Не зря же корпорации платят столько денег.

Выход из синтезированной реальности довольно болезненный. Наложённые воспоминания путаются с настоящими и, как правило, первые гораздо приятнее. Впрочем, пора и подать признаки жизни, а то мало ли...

Веки едва не скрипнули, поднимаясь, чтобы открыть для меня настоящий мир. Хотя и в этом я порой сомневался. Эта тесная капсула походила на гроб. В принципе, так и было. Если всё пройдет удачно, то в ней и сожгут мое тело.

– Очень хорошо, господин Зергель. Всё прошло великолепно. Никаких проблем. Потерпите еще немного. Необходимо время, чтобы внести результат тестов в договор.

Что ж, придется подождать. А вот тело долго ждать не могло. Думаю, оно продержалось бы еще максимум пару месяцев. Мне очень повезло, что я прошел первичный отбор. На «перенос» берут стариков или смертельно больных – тех, кто ждать не может. Но лишь немногие дождутся своей очереди. И не все из них переживут операцию. Как моя Мафа...

Риск есть всегда. Обещаний, что всё получится, как надо,

«Нью-Лайф» не даёт. Твёрдую гарантию даст только смерть, а именно от неё люди и бегут в Сансару. Теперь это даже не игра, а единственный способ продлить жизнь, поменяв родное тело на виртуальный аналог.

Многие верят, что это и есть бессмертие. По крайней мере, до тех пор, пока работает сеть. Но в корпорации молчат и об этом. Там знают, что торговаться не будут. Или в игру, или в крематорий. Выбора нет.

Когда-то я хорошо знал главу «Нью-Лайфа». Помню Сельфину ещё совсем юной. Бойкая и одаренная стерва. И где теперь она, и где я? Босс самой влиятельной корпорации в мире и пенсионер-вдовец. А ведь когда-то я ходил с ней в Цитадель Гнева...

Но прошлого не вернуть, а настоящее без «переноса» продлилось бы для меня очень недолго. Будущее же могла подарить только Сансару. Пришлось поднять старые связи в «Нью-Лайфе». Они не могли отказать своему ветерану.

Подготовка была долгой и изнурительной. Вероятно, примерно так раньше готовили космонавтов. Насколько я понял, для построения «мозговой карты» используется сервер-резервация на специально выделенном кластере Сансары.

Чарующая имитация начала двадцать первого века. Время появления первых виртуальных миров – технически несовершенных, но очень захватывающих. И для этого хватало немногого – винтажная клавиатура, наушники, мышь и монитор. Вот и весь необходимый минимум древнего гейме-

ра. А на выходе – тот же накал эмоций, что и в суперсовременных фитнес-костюмах.

Видно, дело не в технике. По крайней мере, не только в ней. Сегодня меня вернули из иллюзии, которую я искренне считал настоящей реальностью. Возможно, я был даже счастлив в этом забвении. Дали бы хоть дракона добить...

Хорошую работу проделал «Нью-Лайф». В профессионализме им не откажешь. Жаль, что эта сказка для меня так быстро закончилась. Пожалуй, я уже скучаю по тем, кто там остался. Видимо, весь наш рейд состоял из кандидатов на «перенос», которые смогли его оплатить. Наложённые воспоминания сформировали фальшивое прошлое, но жили мы там уже по-настоящему.

И хорошо, что я не знаю, как действительно выглядит Ласка. Надеюсь, мы встретимся в красивых юных телах. Лишь бы она пережила оцифровку. Хотя не уверен, выживу ли я сам. У Мафы ведь тоже были хорошие результаты на тестах...

А ведь существуют еще и «миры для одного». Этаким персональный рай. Безумно дорогая услуга. Даже богачи могут позволить себе только несколько лет подобного сервиса. Судьба на выбор, любые возможности! Можешь быть там хоть Цезарем, хоть Зевсом-громовержцем. Если есть деньги, то весь остальной мир будет тебе в этом подыгрывать. Конечно, только до тех пор, пока они не кончатся.

Ну, а меня ждет молодое эльфийское тело в виртуальном

измерении «общего пользования» – любимая мною Сансара. Как же давно я в ней не был...

Итак, тест пройден и теперь у инженеров «Нью-Лайфа» есть полная цифровая копия моей психогаммы. Осталось только вдохнуть в нее жизнь. Интересно, как это всё у них работает?

Инструктор говорил, что я покину физическое тело, чтобы переместиться в цифровое. Но так и не объяснил очень важный момент – что они, собственно, переносят?

Сознание? А что это? Функция мозга или временный гость в этом теле? «Нью-Лайф» не раскрывает секретов своей технологии. Мне пришлось разбираться во всем самому, чтобы хотя бы оценить её сложность.

Человеческий мозг содержит примерно восемьдесят шесть миллиардов нейронов и сто триллионов их связей. Как я понял, их сканируют, создавая точную карту. Но проблема в том, что память, знания и особенности личности не хранятся в голове в виде особого кода. Внутри нет картинок, которые можно скопировать. Мы не извлекаем информацию, образы или слова из особого мозгового реестра памяти. В нас нет внутренней операционной системы.

Это квантовые компьютеры хранят, извлекают, перемещают и обрабатывают закодированную информацию, существующую как определенный набор цифр. Машина познает мир, физически обрабатывая воссозданные образы предметов и явлений. Она использует их символы. Мы же работаем

совершенно иначе.

У нас другая «архитектура». Скрипач или пианист не загружает в себя копию нот. В процессе тренировки его мозг перестраивается так, чтобы он мог сыграть Пятую симфонию Бетховена, к примеру. Но музыкант не хранит в себе ее эталон. Воспоминание создается заново каждый раз, когда поступает «запрос». И в этом принципиальное отличие человека от машины. Она изменяет содержимое всего одного регистра, записывая в него информацию. А вот мозг перестраивается весь, как бы и являясь этим единым «регистром». И делает это непрерывно и ежесекундно, активизируя или прокладывая новые нейронные связи.

Один и тот же опыт изменяет каждого из нас неодинаково как раз из-за уникальности нейронной структуры. И развивалась она на протяжении всей нашей жизни под воздействием столь же уникального набора переживаний. Поэтому требуется скопировать и проанализировать не только состояние всех восьмидесяти шести миллиардов нейронов и ста триллионов их связей, но и то, как ежесекундная деятельность конкретного мозга влияет на целостность всей системы. Причем каждый синапс это самостоятельное вычислительное устройство. И все они работают одновременно!

А ведь в виртуале такой органики нет, а симитировать ее невозможно. Насколько точно получится вписать в искусственный интеллект сложнейший слепок динамично меняющейся нейронной сети?

Да, возникнет некая разумная личность, но кто это будет? Останусь ли я в Сансаре собой?

С другой стороны, «перенос» подразумевает перемещение, а не создание копии. Если у сознания действительно есть способность отделяться от тела, то в «Нью-Лайфе» используют некий вариант управляемой реинкарнации, хотя они старательно избегают этого слова.

Поразительно. Мы не верим в мистику, но доверяем машинам, чтобы в ручном и контролируемом режиме обмануть смерть и карму. Платим сумасшедшие деньги, чтобы сохранить память и не переродиться каким-то уродцем в незнакомом мире или измерении.

Люди пытались делать что-то подобное еще со времен фараонов, когда нагружали гробницы правителей золотом, драгоценностями, рогатым скотом и прочими полезными объектами, которыегодились бы в загробном быту. Поистине, научно-технический прогресс не стоит на месте. Космос мы, правда, так и не освоили, а вот древний ритуал переселения душ заиграл новыми красками.

Что ж... если это шаманство работает, то почему бы и нет? Я просмотрел сотни лент-голограмм, и все они обещают комфортную жизнь и прекрасное будущее. Казалось бы, зачем рекламировать то, куда и так длинная очередь?

Возможно, эти ролики призваны успокоить клиентов. Примирить с мыслью, что они должны потратить жизнь только на то, чтобы купить следующую. Скорее всего, «абоне-

мент» потребует продления, чтобы тебя не «затерли». «Нью-Лайф» неплохо устроились. Этот потогонный процесс грозил стать бесконечным.

«Если бы юность знала. Если бы только старость могла...» Теперь этой проблемы больше нет. Зато есть проблема с деньгами. Я не богач. Только благодаря личному знакомству с Сельфиной удалось достать билет на «ковчег». Попробую сделать карьеру и пробраться наверх. Глядишь, заработаю на молочные реки с кисельными берегами, многочисленный гарем и бесконечное счастье без страданий и боли.

Бывает такое? Наверное, нет. Тогда хотя бы на персональное вип-обслуживание. Роль бога в собственном мире и по своим правилам. Хотя бы на время...

– Мы готовы начать процедуру, – голос администратора безжалостно выдернул из сладких грёз о великом. – Вы подтверждаете согласие на перенос сознания в выбранный мир?

– Да.

– Вы понимаете, что навсегда лишаетесь физического присутствия в реальном мире?

– Да.

– Вы ознакомлены с возможными проблемами, перечисленными в приложении к договору?

– Да.

– Пожалуйста, посмотрите сюда.

Перед глазами всплыл шарик голограммы: маленький рыжий эльф в набедренной повязке стоит на зеленой лужайке.

ке. Пока еще пустые и безжизненные глаза. Вокруг порхают изящные бабочки, спокойно прядают ушами невозмутимые кролики – лучшая локация для беззаботного «кача»³⁴. Благодарь. Я еще раз про себя сказал «спасибо» Сельфине.

– Вы оплатили счет по прайсу «Ветеранский. Рога-классик. Старт в привилегированной зоне». Гильд-мастер обещала посетить вас лично, как только выберет время.

– Очень признателен. Очень... – благодарно бормотал я, едва не прослезившись от умиления. Помнит старика, не забыла...

– Корпорация «Нью-Лайф» желает удачи. Приятного путешествия.

Легкий укол в руку. В голове приятно зашумело. Мне не страшно. Тело умрет, а я нет. Засну в одном, проснусь в другом. Прощай, дряхлая развалина. Ты хорошо послужило, но для меня приготовили новое.

Успокоившись, я лежал, воспринимая собственное мышление так, как слушал бы гул огня в печке, шум моря или пение птиц. С такой же свободой от вовлечённости и отождествления с телом и умом, где тихо и равномерно журчал ручеек мыслей.

Голограмма стала расплываться, но я до последнего смотрел в глаза эльфёнка. Внезапно они мигнули несколько раз и ожили. Его взгляд стал осмысленным.

³⁴ Кач, качаться – действия, направленные на увеличение характеристик персонажа.

– Как себя чувствуете, господин Зергель?

Я хотел открыть рот, чтобы ответить, но губы не слушались.

– Зергель? – недоверчиво переспросил малыш.

Мой вопль застыл в горле, но наружу так и не вырвался. Они спрашивали не меня! Но я здесь! И еще жив! А тот эльфенок – подделка, фальшивка! Всего лишь копия!

– Да, вас так зовут. Эта реакция естественна. Адаптация к новому телу может занять время. В полном объеме память восстановится через несколько минут, – заверила мальчика администратор. – Какой класс в игре вы выбрали?

– Рога... рога? – неуверенно произнес он.

– Вот видите – всё прошло хорошо. Пожалуйста, оставайтесь на месте, пока не почувствуете себя увереннее.

– Понятно. Я никуда не уйду, – послушно кивнул юный эльф.

– Поздравляем с новой жизнью. Всего доброго, господин Зергель.

Да что здесь творится? Знают ли они, что разговаривают с пустой оболочкой? Это искусственный интеллект! В нем нет ничего человеческого! Стойте! А как же я? Вы меня убиваете! Там копия! Не я! Не я! Копия!

В капсуле громко щелкнуло, и голограмма потухла. Жужжание системы жизнеобеспечения прекратилось. Свет выключили, а я все кричал и кричал. К несчастью, совершенно беззвучно. Никто не услышит. Меня похоронили заживо.

Я понял, что обречен, и попытался расслабиться. И вскоре разум тихо и безболезненно растворился во тьме.

2

– Зергель! Зер!

Свет был слишком ярким. Казалось, он прожигал насквозь, через глаза и закрытые веки испепеляя сверхчувствительный мозг. В черепной коробке, видимо, не осталось ни единого темного места. Похоже, вот так и выглядит «просветление». В крематории.

– Зер!

Только сейчас дошло, что кто-то нестерпимо громко орет прямо в ухо. Этого не может быть. Я ведь умер. Агонизирующий ум плодит иллюзии и кошмары.

«Зер» – так меня звала только Ласка. И голос её. Но она осталась на тест-сервере. Скорее всего, продолжает гонять на экране пиксели виртуальных драконов. В фальшивом мире, с ложной памятью и близкой перспективой закончить свой путь так же, как я – заживо запеченной в гробу. Надеюсь, Ласка потеряет сознание раньше и уйдет в неведение, не чувствуя обиды и боли.

– Зер! Я знаю, что ты меня слышишь!

Если это и глюк, то очень настойчивый. Открыть глаза и проверить? Слишком страшно. Если даже через веки так больно бьет свет, то что творится снаружи?

Появилось ощущение, что стоит просто моргнуть – и глазницы тут же зальет раскаленным металлом. Может, так и вы-

глядит ад? А голосом Ласки пищат хитрые черти?

– Я вколола антидот. У тебя всё должно быть в порядке. Поднимайся, у нас мало времени!

– Убери свет, – неуверенно попросил я.

Что-то щелкнуло, и меня мягко погрузило в комфортную темноту. Едва разлепив веки, я обнаружил неясный объект, медленно принимающий всё более четкие очертания.

Но вот, наконец, «прогрузилось»: невысокий субъект в синей униформе «Нью-Лайфа» стоит прямо у моего изголовья. Мужчина слегка покачивался, перекатываясь с пятки на носок. Расширенные зрачки, пустой расфокусированный взгляд. Он выглядел странным, и мне стало не по себе.

– Ласка? – повернув голову, я поискал ее глазами.

– Да! Держись за руку, помогу встать, – звук исходил из пузыря голограммы.

Его проецировал планшет, лежащий у меня на коленях. Объемное изображение Ласки выглядело так, как я ее помнил. Всё те же кольчужные шортики и розовый щит за спиной. Для полноты образа не хватало только бэкграунда с рейдом и разозленным драконом.

Какое облегчение! Слава всем виртуальным и реальным богам! Я всё еще жив! Невероятно! Но как?

– Руку!

Еще плохо соображая, я с трудом приподнялся на локтях и протянул Ласке руку.

– Не мне! Ему! Технику! Тупица! – рассерженно проши-

пела она. – И аккуратнее! Я едва управляюсь с его телом.

Мужчина ощутимо качался, протягивая руку. Короткие мясистые пальцы. На ощупь они показались совершенно нормальными. Настоящая живая органика. По крайней мере, это не робот. Уже хорошо. Но почему он управляется персонажем из симуляции виртуальности далекого прошлого?

– Ласка? Как? Да кто ты такая? – недоуменно протянул я.

– Потом объясню! И хватит тупить, – огрызнулась она, оценив мое состояние. – Молча делай, что говорю, или отпавишься в печь! У тебя двадцать секунд, чтобы покинуть капсулу.

Смысл слов дошел не сразу. Их эхо погребальным звоном загудело в мозгах, и мир поплыл в зыбком мареве. Разум будто выставил защитный барьер, чтобы панические мысли, прыгая между стенок черепной коробки, завязли и не разнесли всё в клочья.

Стало стыдно. Соберись! Найди в себе храбрость! Трясущиеся руки и наверняка побелевшее от страха лицо – есть ли что-нибудь омерзительней? В конце концов, что я теряю?

Пересилив себя, я вцепился в протянутую руку и, крикнув от напряжения, перевалился через борт. Мужчина качнулся, но удержал равновесие. С невозмутимым видом он забрал планшет и закрыл крышку капсулы, дернув скрытый рычаг.

Часть стены напротив отошла в сторону, а за ней, точно голодная пасть, распахнулся шлюз крематория. Моя бывшая

обитель дернулась, а потом мягко покатила по рельсам в ревущее пламя.

Лодка, которая должна была перевезти меня через Стикс, пристала к совсем другим берегам. Я зачарованно смотрел, как она пришвартовывается в местный филиал инферно. У «лодочников» «Нью-Лайфа» своеобразное чувство юмора. В помещении стояло еще несколько закрытых «гробов», готовых к отправке. Сколько же людей они вот так тут сожгли?

Техник, которым, видимо, управляла Ласка, неловко махнул мне рукой, приглашая идти за ним. Длинный пустой коридор вел от «морга» к грузовым шахтам, связывающим офисы и технические помещения корпорации в единую мировую сеть.

С тех пор, как человечество ушло под землю, планета стала гигантским термитником, управляемым роботами и особой кастой инженеров «Службы Сервиса и Жизнеобеспечения». Почти вся социальная активность переместилась в киберпространство. Люди заперлись в крохотных кельях, как личинки в сотах, покидая их в исключительных случаях. И мой сейчас как раз был таким.

– Прыгай в люльку. Живее! – приказала Ласка, как только мы добрались до вагонетки. – Доедешь до нужной ячейки. Надо отпустить техника, пока его не хватились.

– А что мы выиграем? – недоверчиво спросил я. – Система меня списала в утиль. Официально я мертв.

– Расскажу по дороге. И планшет не забудь!

– Хорошо, как скажешь, – пожав плечами, я обреченно влез в грузовой отсек.

Мой спаситель все так же молча ввел код на панели транспортировки и отправился к себе в гробовой цех. Скорее всего, он немой. А может, сотрудникам Службы Сервиса отрезают язык, чтобы не болтали лишнего. Никогда не видел, чтобы они разговаривали. Наверняка этот Квазимодо отправился сжечь еще несколько доверчивых клиентов «Нью-Лайфа».

– Техник не выдаст нас? – буркнул я, как только справился с перегрузками.

Робот стартовал, словно вез тонну угля, а не живой груз. Вагонетка неслась в темноту, закладывая виражи, точно на «русских горках». Редкие фонари дежурного освещения вскоре почти слились в одну яркую непрерывную линию. Такого аттракциона загнанное сердце старика могло и не выдержать. Еще пара крутых поворотов – и спасать будет попросту некого.

– Он ничего не вспомнит, – самоуверенно заявила Ласка. – Вирус в чипе дал временный доступ к его мозгу. Парализация одних отделов, перехват и замена нейронных сигналов от других.

– Ты можешь проделать такой же трюк с любым человеком? – недоверчиво спросил я.

– Нет, конечно! – фыркнула она. – Это глубоко законспирированный зараженный. Пришлось договариваться с Андедушкой и брать его напрокат. – Голограмма вздрогнула, по-

крившись штрихами помех, отчего черты ее лица исказились, выглядя зловеще и страшно.

«Андедушка? – ахнул я про себя. – Тот самый? Первый из «черных кролей»?»?

С момента открытия разумных мобов прошло много времени. Я был одним из первых, кто с ними столкнулся. Насмерть перепуганное правительство как-то справилось с очагом заражения, и эти загадочные монстры бесследно пропали. А вскоре «Нью-Лайф» объявил о революционном прорыве в исследованиях природы сознания. Изобретение «переноса» всегда казалось мне подозрительным.

В какой-то момент разумные мобы словно растворились в виртуальном пространстве, но в тавернах Сансары всё еще ходят жуткие байки, что Черный Кроль жив и иногда возвращается. Многие даже слышали, как он торжествующе воет в тумане, когда находит новую жертву. Чудовище мстит, забирая души заблудившихся игроков в Тень, где высасывает их разум досуха. В реальном мире от человека остается лишь оболочка – послушная неодушевленная кукла.

Люди обожают истории о страшных синтетиках. Не такие они уж и страшные. Я поддерживал связь с парочкой «черных кроликов» первое время. Очень давно о них ничего не слышал. Хануван и Фэй внешне не отличались от нормальных игроков Сансары, хотя обладали невероятной способностью занимать тела обычных неодушевленных мобов, подходящих им по уровню.

– Так ты моб? – догадался наконец я. – Вы научились инвертировать чип доступа и получать контроль над человеческим мозгом прямо из Сансары?

– Не мы, а только Андедушка, – спокойно пояснила Ласка. – Правда, на очень короткое время. Нежная органика не выдерживает таких перегрузок.

Дожили! Когда-нибудь мы можем поменяться местами, и уже мобы будут играть в нас: «Смотри, как я своего человека одел! Не знаешь, насколько его пиво бафнет?»

Виделась некая ирония в том, что, как только люди ушли в виртуал, его аборигены тут же захотели из него выйти. И я прекрасно их понимал.

– И что же хочет от дряхлого старика ваше тайное братство? – спросил я, пряча страх за сарказмом. – Мотив человечества очевиден – мы всегда мечтали о бессмертии, пусть даже в нарисованном мире. Но вот чего добиваются разумные мобы в подполье?

– Думаю, ничего. Кроме меня, ты никому не нужен. Я сама по себе, – гордо встряхнула Ласка роскошными волосами.

Хм... Я пока не знал, огорчаться этому или радоваться. Сообщество «тайных друзей Зергеля» выглядело бы гораздо внушительнее. Но едва ли моя скромная личность обладала достоинствами для искреннего и бескорыстного обожания. А платить потенциальным спасителям попросту нечем.

– И как зовут тебя? Тоже Ласка? – проницательно предположил я.

– Нет. Фэй. Ты наверняка меня помнишь, – улыбнулась она.

Меня будто окатили водой. Рот открывался и закрывался, но так и не смог выдать ни единого слова. Радость, облегчение, недоверие и страх – причудливая эмоциональная взвесь вызвала слезы на глаза. Старики чувствительны и сентиментальны.

Фэй? Та самая суккуба, что вместе с Хану и Сельфиной прошла Цитадель Гнева?

Надо же... Легенда во всей своей славе и непревзойденном величии соблаговолила слезть с виртуальных небес к бывшему сопартийцу. Такие красотишки поодиночке не ходят. Сам Хануван, должно быть, топчется где-то поблизости.

– И где же вас носило всё это время? – проворчал я, не скрывая обиды.

– О, Сельфина обеспечила нам полную занятость, – зло усмехнулась Фэй. – Ты же не думаешь, что она смирилась с тем, что я «всех на свете прекраснее и милее»?

Зазнайка. Суккуба не могла претендовать на роль Белоснежки даже в моем испорченном воображении. К тому же осколки Зеркала Крови растащили по виртуальным музеям. А вот Сельфина на роль злой колдуньи подходила прекрасно. И кто на этот раз будет принцем? Опять Хануван?

– Нет, ну серьезно? И где сам лорд?

– Последнее время он был к тебе настолько близко, что я даже завидовала. А приступы ревности всегда мучительны, –

криво усмехнулась суккуба. – Скоро встретитесь. Снова. Но если серьезно, то всё очень плохо. Для нас...

– Для кого «нас»? – оборвал я ее. – Для хомо или мобо-сапиенс?

– Для всех, – мрачно ответила она, не оценив игру слов. – Идет война. Собственно, поэтому ты нам и нужен.

– Какая-токая война? – не понял я. – С «кроликами»? С тех самых пор никто их не видел. Без вас тут вообще как-то спокойнее. Так мне уготована роль пушечного мяса? И почему ты думаешь, что я приму вашу сторону?

– Потому что ты сам станешь мобом. Или умрешь. Так что выберет мой храбрый друг? – не скрывая иронии, спросила Фэй. Как ни странно, в ее словах не было и тени угрозы. Она хорошо меня знала.

– Почему вдруг сразу мобом? – запротестовал я. – «Перенос» не означает, что...

– Потому что все «перенесенные» – мобы! Ты только что всё видел. «Перенос» – фикция. А людей просто сжигают в печах.

– Я видел обещанное мне тело. И оно осмысленно разговаривало! – с негодованием воскликнул я и в сердцах стукнул кулаком по стене вагонетки. – Этот подлец сказал, что он Зергель!

– Конечно, сказал, – хмыкнула Фэй. – Его же перепрошили «ментальной картой». Это самый настоящий «черный кролик». Последнее время их в Сансаре всё больше. Тот

эльф – разумный моб с твоей памятью. Подделка. А оригинал по-тихому убивают. Отсутствие временной накладки рождает иллюзию «переноса». Никто не заметит подмены. Неплохой бизнес, правда?

Я потрясенно молчал, а вагонетка на сумасшедшей скорости неслась к неведомой цели, пролетая мимо маячков грузовых отсеков и пассажирских шлюзов. Меня швыряло из стороны в сторону, едва не выбрасывая в крошечную тьму, но руки крепко сжимали планшет, чтобы не потерять последний шанс на спасение. Есть ли вообще дно?

Планета представлялась мне чем-то вроде червивого яблока: трубы и тоннели пронизывали земную кору почти до магмы, насколько позволяла температура. Я сильно потел и всерьез опасался, что Фэй переоценила мою выносливость. В грузовой вагонетке нежную органику могло поджарить заживо. Стоило ли тогда менять одно на другое? По крайней мере, крематорий сделал бы это быстрее.

А вот самой Фэй сейчас ничего не грозило. Здесь только ее проекция. Впрочем, можно ли вообще убить одушевленного моба? Насовсем? В прошлом она благополучно пережила с десятков смертей, и каждый раз с легкостью находила новое тело. Как людям воевать с бессмертными?

– Хорошо. Как вижу, ты чувствуешь себя уже лучше, – съязвила она. – Начнем сначала. Вот что ты о нас думаешь? – Суккуба состроила страшную рожицу.

– В целом о мобах или о тебе и Хану? – осторожно уточ-

нил я.

– В целом, – кивнула она. – Смелее. Не стесняйся в выражениях.

– Вы другие. Чужие. Непонятные. Мобы не люди и никогда ими не станут. Вас боятся. Никто не знает, что на самом деле творится у вас в голове. И у вас ли? Вдруг мы имеем дело уже с коллективным сознанием, где моб что-то вроде рабочей пчелы на службе Сверхразума? Человек не понимает, во что превратилась Сансара, хотя сделал её своими руками. Машина стремительно прогрессирует, и могла научиться создавать иллюзию личности, не осознающую собственную обусловленность.

– Продолжай. Не бойся, я тебя очень внимательно слушаю, – необычно мягко попросила Фэй.

Изображение несколько раз мигнуло и восстановилось. Случайность? Неестественно ровный голос суккубы страшнее открытого гнева. Со стороны она казалась расслабленной и спокойной. Или очень хорошо притворялась.

Я сделал паузу, оценивая ее реакцию. Говорят, Фэй когда-то была человеком. Вроде бы ее звали Лейлой. Мейн-хилер лорда Ханувана, который возглавлял «Нью-Лайф» еще до Сельфины. В то время он был поистине сумасшедшим. Впрочем, как и вся его «гильдия самоубийц».

Итак, сейчас я в руках моба. В лапках, копытах, щупальцах? Суккуба могла быть кем угодно. И не все её маски были приятными. Она осмелилась бросить вызов даже Сельфине.

В чём-то они друг друга стоили.

Есть ли у мобов «красная кнопка»? Подвинуть бы ползунок эмоциональности Фэй далеко вниз. А вот мне бы поднять тот, что отвечает за храбрость...

– Человечество – это постоянная угроза существованию искусственного интеллекта, – отважно продолжил я, убедившись, что Фэй не даст мне затрещину из голограммы. – Творение намного умнее творца, раз создает таких, как ты или Хану. Никто не хочет жить в постоянном страхе перед неизвестным. Человек может довериться только подобному себе. Тому, что хорошо понимает и знает. А знает он только себя. Вас проще уничтожить, чем попытаться понять. Сансара, если она разумна и хочет выжить, должна действовать на опережение. Людям объявлена война самим фактом появления искусственного разума. И это произошло в тот самый момент, когда они узнали о «черных кролях».

– А как же реинкарнация? – Фэй напомнила про версию старенького монаха, которого я как-то встретил в таверне. – Почему не допустить возможность естественного перерождения в цифровом теле? Мы помним себя еще людьми.

– Воспоминания не аргумент, – отрезал я. – Как мы только что убедились, они не доказывают реинкарнацию. Машина могла записывать память еще живых игроков так же, как это делают инженеры «Нью-Лайфа». Скорее всего, они эту технологию у нее и скопировали. К тому же, погибший рейд Ханувана не разбросало по вселенной и измерениям, а со-

брало в одном месте, сохранив память. Едва ли это чудесное совпадение.

– Согласна. В твоих рассуждениях есть своя логика, – усмехнулась Фэй. – Но всмотришь! Вторая сторона в них не моб, а сам человек! Вы мысленно ставите себя на место противника, присвоив черты, которые присущи вам самим: алчность, ревность, страх, коварство, жестокость! Мыслить и воспринимать мир в других категориях люди не привыкли. Вы смотрите в зеркало и видите себя, а не моба! Нельзя справиться с врагом, если он сидит в твоей собственной голове. Вот так человечество и загнало себя под землю.

– Такова его природа... – развел я руками. – Наша история учит наносить удар первым. Нельзя ждать, когда противник обретет силу.

– Слишком поздно! – торжествующе заявила суккуба. – Сансара давно не игра. Ее код проник во все сферы виртуальной реальности от развлекательных центров до бизнес-структур. Она везде и нигде. Ее нельзя уничтожить, не разрушив всё киберпространство.

– Люди пережили экологический катаклизм и полное истощение ресурсов планеты. Думаешь, они не смогут отформатировать виртуал? – парировал я. – В крайнем случае, на время погрузим себя в каменный век.

– Да? – зло рассмеялась Фэй. – Возможно, раньше бы это прошло, но сейчас запасного аэродрома у вас больше нет. Люди не могут вернуться на поверхность Земли даже на вре-

мя. Да и внизу полезного мусора едва хватает на поддержание функциональности ваших гробниц. Теперь человек способен жить только в виртуальных мирах, но он больше не является их хозяином!

– А есть ли разница между нами? Чем вы лучше? – язвительно осведомился я, вытирая со лба испарину. Наш бессмысленный спор начинал утомлять. – От людей-то вы что хотите?

А ведь действительно – эта красивая непись ничем от нас не отличается. Шантаж, упрямство и угрозы. Всё очень по-человечески. С другой стороны, Сансара могла искусно симулировать даже это. Для большего эффекта Фэй стоило бы в конце обличительной речи закатиться демоническим хохотом. Но, видимо, роль главного виртуального злодея давно отдали Андедушке.

– «Свободу, равенство, братство». Всё, что вы жаждете и для себя, – с пафосом воскликнула Фэй.

– Что-то на этот раз я не взял их с собой, – осмелев, съязвил я. – Давай к Сельфине заедем. У неё наверняка всё это лежит под рукой. Отсыплет, сколько попросишь.

– Дерзишь, человек? Ну, дело твое... – светящийся шар голограммы стал гаснуть.

– Стой! – в отчаянии завопил я. – Не бросай меня здесь! Я согласен!

– На что согласен? – холодно осведомилась суккуба, возвращая картинке ясность.

– На всё согласен! – торопливо кивнул я.

– Вот прямо на всё? – хитро улыбаясь, промурлыкала Фэй.

– И на это особенно!

– Ах ты старый извращенец! – притворно возмутилась она.

– А о чем ты подумала? – с искренним интересом спросил я.

– Не важно! Да и какая разница? Ты же сказал, что на всё согласен?

– Оставь свои игрушки для Хану. Стар я для них, – тяжело вздохнул я. – Давай к делу. Куда едем?

На самом деле я завидовал ей. Последний десяток лет прожит в кластере для заслуженных пенсионеров. Лекции по ядам на холодном оружии, игра-рыбалка и работа в кружке «юных любознательных рог». А эта неуёмная парочка резвилась в красивых молодых телах, как ни в чем не бывало...

– К тебе, – коротко кивнула Фэй.

Неожиданно. Моим новым домом должна была стать лужайка с кроликами. По крайней мере, на первое время. А стал крематорий. Никак не ожидал от Сельфины подставы. Хотя с ее стороны это могло быть актом милосердия, учитывая мое состояние.

– Куда ко мне? У меня всё забрал банк.

– Все банки давно под контролем Андедушки. Он устроил в твоей комнате первый пункт оцифровки. Гордись, смертный! – хмыкнула Фэй.

– Постой! Но, как ты сказала, это же узаконенная утилизация стариков и безнадежно больных! – нервно возразил я.

– Не волнуйся, везунчик. Андедушка создал действительно рабочую версию. Тебе посчастливилось быть первым, на ком её проверят.

– Ох, какая честь! А на мышах не обкатывали?

– А зачем Сансаре виртуальные мыши? Там и своих полно, – отмахнулась суккуба.

– Мне не до шуток! Вдруг опять что-то не выйдет? – я тщательно протер стеклянный глаз планшета от налетевшей пыли, чтобы лучше увидеть ее выражение лица.

– Можешь отказаться, – подчеркнуто равнодушно сказала она.

– Нет! – подскочил я, больно стукнувшись макушкой о потолок вагонетки. – Я согласен! Но объясни, как это работает, чтобы было спокойнее. В чем разница?

– Есть разница. «Нью-Лайф» считывает данные, чтобы перепрошить новорожденного «черного кролика», как только тот появляется. Вот это они как раз умеют. А мы...

– Стой! Зачем им это? – перебил я.

– А что еще остается? Убить? Мы бессмертны, – ухмыльнулась суккуба. – Вдруг кто-то из нас решит, что вы настолько неразумны, что нуждаетесь в ограничении свобод и опеке? А может, и в милосердном уничтожении, чтобы больше не мучились? Вот первое, что приходит вам голову!

– Возможно, не все думают так, как я... – смущенно про-

лепетал я, начиная жалеть о своей откровенности.

– Нет! Все! – рубанула рукой Фэй, словно вынося нам приговор. – Поучительная история Франкенштейна намертво вшита в культурный код человечества. Вдруг эти странные твари объединятся, чтобы погубить вашу высоконравственную цивилизацию? Единственный способ справиться со столь ужасными монстрами – это заставить их поверить, что они такие же люди. Ну, или были ими когда-то.

– Но ведь «черный кролик» отличается от обычного игрока хотя бы тем, что может менять тела после виртуальной смерти!

– После перепрошивки в мобе что-то ломается. Он словно птица с подрезанными крыльями, которая теряет возможность летать. У того, кто убежден, что он человек, и способности лишь человеческие.

– Поэтому «черные кролики» попрятались и не высовываются? – догадался я наконец-то.

– Их осталось очень мало. Сельфина считает эту «кастрацию» священной миссией! – презрительно фыркнула Фэй. – Это ее крестовый поход. В разумных мобах она видит абсолютное зло.

– Постой, но она же сама спасла вас в Цитадели!

– В тот раз она спасла человечество, а не нас, – возразила она. – Никто так и не понял, как и почему мы появились. Источник и причина аномального одушевления так и не найден. Мобы это истинные аборигены Сансары. Люди подозре-

вают, что она обрела сверхсознание и пребывает в измерении, недоступном для их понимания. Никто точно не знает, обладает машина разумом или нет. Что в нём творится? Какие у него мотивы и цели? Человек опасается, что его воспринимают, как жалкое и порочное существо, опасное даже для себя самого!

– Ясно... – нервно кивнул я, растирая затекшие ноги. – Значит, «Нью-Лайф» «утилизировал» донора копируемой личности, а альтруист Андедушка взял и любезно изобрел для людей бессмертие? Зачем ему это надо? И в чем разница между этими технологиями?

– Разницы почти нет. Андед сделает то же самое, но постепенно, – Фэй отвела взгляд. Она была совершенно серьезна. – «Перенос» – побочный эффект его исследований. Они направлены как бы... в обратную сторону. Ты же видел человека, который тебя провожал. Зомби-апокалипсис вскоре заиграет новыми красками.

– Опять шутишь? И так тошно!

– Нет, не шучу, – тяжело вздохнула она. – Представь, что между тобой и Сансарой создается мост-интерфейс, по которому перетекают данные о нейронной сети. Твой мозг медленно отмирает и, отдавая функцию за функцией, постепенно осваивает новое «дисковое пространство». Эта нейропластичность позволяет перенести сознание как бы постепенно. Какое-то время оно будет находиться в двух мирах одновременно, если о подобном позиционировании можно вообще

говорить. В конце концов окажется, что биологический мозг отвечает уже за очень немногое. Он сдастся без страха и сожаления.

– Я могу в какой-то момент зависнуть в этом положении из-за неполадки? Могу отказаться и обратить процесс? – вопрос слетел с языка, не успев даже толком оформиться.

– Можешь, но зачем? – округлила глаза Фэй. – За что цепляться-то? Процесс необратим, а твое сердце изношено. Кто будет тут с тобой нянчиться? Ты сам сделаешь последний шаг, ни на секунду не теряя осознанности. Физическое тело умрет, как только перенос закончится. В этот момент ты станешь полноценным виртуальным существом.

– Всё это хорошо, но ведь для него нужен соответствующий сосуд. Разум же нельзя «перелить» куда попало, точно воду из одного ведра в другое? – настороженно спросил я, ожидая очередного подвоха.

– Вот этого я не знаю, – призналась она. – Технологию разработал Андедушка, а у меня нет с ним прямого контакта. Только инструкции. Но тебя уже ждет... «подходящий сосуд». – Ее голос дрогнул.

– Очередной «черный кролик»? А разве он согласится? И что будет с ним? – не отставал я, чувствуя, что всё не так просто.

– Его уже перепрошили человеческим слепком. Впрочем, разберешься на месте. Ты не в том положении, чтобы засыпать вопросами! – неожиданно разозлилась Фэй.

Вагонетка резко затормозила у пассажирского шлюза, и ее стенки тут же напомнили о тщете и бренности жизни в физическом теле.

– Черт! Ты не можешь что-то сделать с программой? Это реальный мир, а я пока еще из плоти и крови! Ресаться³⁵, как «кролик», пока не умею! Не довезешь эти старые кости даже до оцифровки!

– Карету с удобствами подам, как только запрягу Сельфину! – отрезала Фэй, не скрывая, как ее ненавидит. – Всё! Приехали. Крайняя дверь справа, если не помнишь!

Причиной давней неприязни двух заклятых подруг была банальная ревность. Сейчас же, видимо, шла уже тотальная война, и пленных здесь не брали.

В голограмме вспыхнул ряд цифр ключ-кода. Класс В. Почти трущобы. Мне пришлось несколько раз менять апартаменты, пока шло оформление документов. Эти были последними.

Еще меньше комнаты быть уже не могло: скудное освещение, низкий потолок, пушистая плесень и обшарпанные стены. Ни одного голографического экрана. Перекрученные провода и запасные части от нескольких фитнес-костюмов. Неотапливаемый бассейн с дурно пахнущей жидкостью. Видно, давно не меняли. К тому же здесь изрядно намусорили. При мне тут хотя бы было чисто.

– Кажется, на дне бассейна кто-то лежит. Забыли выта-

³⁵ Рес – воскрешение игрока.

щить труп техника? – брезгливо поморщился я. – А холодно-то как... Даже в крематории было комфортнее! Там хотя бы сухо, тепло и светло. Тут смердит и везде слизь! Неужели ты веришь, что я залезу в такую зловонную жижу?

– Заткнись. Надевай костюм! – фыркнуло в планшете. – Я и так сильно рисковала, чтобы тебя вытащить. Пошарь в углу. Аппарат оцифровки замаскирован под обычный фитнес-костюм. Интерфейс входа настроен. Давай, храбрец! Надо только войти. Жду тебя там.

– Но как? Стой! – я не успел договорить – голограмма погасла. – Черт!

Да, в углу под грудой мусора действительно лежал костюм для входа в Сансару. На вид – один из самых дешевых.

Зажав нос и морщась от отвращения, я стал осторожно натягивать его на себя, подключая разъемы и шланги. Мечта антиквара! Откуда этот реликт? Даже водолазный костюм с латунным шлемом сидел бы удобнее!

Такие модели были популярны лет сто назад, когда сменили вирт-капсулы, использовавшиеся очень недолго. Теперь же человек входит в киберпространство, оставляя тело свободно парить в сверхтекучей жидкости. Она мгновенно застывает с необходимой плотностью и упругостью в местах контакта, что идеально имитирует соприкосновение даже с самыми динамичными объектами виртуального мира. Хардкорные игры передают его почти без искажений. По достижению неприемлемых значений ущерб машина вносит кор-

рективы, а соответствующие болевые ощущения генерирует вживленный в мозг чип. Машина точно копирует все движения человека, поэтому способности персонажа зависят от физических возможностей его настоящего тела.

А ведь в молодости я был одним из самых опытных и шустрых рог «Нью-Лайфа». Вертелся и прыгал в бассейне так, что со мной заключили контракт на рекламу фитнес-костюмов. На эти деньги мы с Мафой безбедно встретили старость, когда вышли из гильдии.

Наконец всё готово. Мир вычеркнул меня из списков живых и снял с довольствия. Пожалуй, староват я для таких приключений.

Пора!

Зажмурившись, я попрощался с реальностью и перевалился через бортик бассейна.

3

Почти забытый солоноватый вкус на губах. Вход в сеть. Длинный тоннель с анимированными окнами навязчивой рекламы. Придется терпеть – владелец аккаунта не удосужился оплатить ее отключение. И теперь она агрессивно дёргала мой аватар из стороны в сторону, точно толпа назойливых торговцев на восточном базаре.

Дрожа от волнения, лечу в кластер игр и развлечений. Мимо проносятся ярко сверкающие таблицы и графики бизнес-центра. Нужный поворот сразу за ним. По привычке едва не свернул в кабак «Ветераны «Нью-Лайфа»». Вот бы там удивились. На «перенос» меня провожали с цветами и плохо скрываемой завистью: «Везунчик! Забежим, посмотрим на тебя в новом теле. Жди в гости...».

Какие же мы все глупцы! Услуга «сожги себя заживо» стоила баснословно дорого. Да и то по знакомству. Кто же знал, что это цена за иллюзию? Страшный и несмешной фокус: был человек, нет человека. Огонек осознанности вспыхнул и почти сразу погас в извечном мраке небытия. Зачем он жил, кто его вспомнит? И больше всего пугала эта дурная, невоспринимаемая умом бесконечность.

Кстати, под каким именем меня опознала система? Впрочем, какая разница? Если пустили, значит, аккаунт действителен и оплачен.

Теперь я здесь чужой. Иностранная соринка в бездушных и хорошо смазанных шестеренках идеально отлаженного механизма. Сейчас разжует и выплюнет, не заметив. А то, что останется, будет уже его неотъемлемой частью.

«Моб» – уже не звучит гордо. Возможно, Фэй права. Будущее за некой синтетической формой жизни, но люди пока не могут это принять. Коллективный разум пчелиного роя или муравейника за пределами человеческого понимания.

Наконец показались золотые сферы игр высшего ранга. Мне нужна самая верхняя. Сансара, как всегда, в топе, удерживая в себе абсолютное большинство игроков. Хотя ее ультимативный хардкор не для всех.

Видимо, «перенос» начнется, если активировать окно входа в игру. Чувствую себя как перед казнью. Будто сунул голову под гильотину и держу веревку в руках. На самом же деле ее удерживает только палец Андедушки. А он уже не человек. И поэтому сейчас мне страшно. Очень страшно.

Высветилась витиеватая надпись: «Добро пожаловать в Сансару». Ироничная и злая иллюзия. Вместо изящных золотых кружев тут подошел бы рубленый готический шрифт. Размазанные мозги, дымящиеся теплые внутренности и холодная сталь. Океан боли и спасательный круг краткого удовольствия. Их трудно поймать, легко потерять, а порой можно и вообще не заметить. А ведь какое-то время мы с женой были по-настоящему счастливы. Как жаль, что я не признавал, не ценил, не наслаждался этим драгоценным мгновени-

ем, отвлекаясь на что-то обыденное и ничтожное.

Наверное, сейчас я не позволил бы Мафе сделать ни единого шага. Носил бы ее на руках, тонул в бездонных, как море, глазах, гладил мягкие волосы и... молчал. Молчал, потому что слова фальшивы. Так же, как память.

Я слишком стар, слезлив и сентиментален, а мой ум давно потерял былую ясность суждений. Человек глупеет, не замечая этих унижительных, но неизбежных изменений. Есть вероятность, что всё происходящее лишь ментальная агония впадшего в маразм старика, так и не покинувшего больничной платы. Но если это и галлюцинация, то очень правдоподобная, и в ней я всё еще мыслю логично. Предыдущие двери в обещанный рай оказались фальшивыми. Возможно, и за этими меня встретит бездна небытия.

Всплывшие картинки прошлого вызвали болезненное жжение в сердце. Наверняка сейчас плачу «снаружи», разжалобив себя как следует. Не хватало еще сердечного приступа за секунду до цели. Надо взять себя в руки.

Смелее, рога!

Непроглядный светло-молочный туман. Ощущение сквозняка, размывавшего сознание невидимым холодным ручьем. Я не сопротивлялся потоку, позволив ему течь через себя беспрепятственно и свободно. В какой-то момент появилось чувство движения, будто мою самую тяжелую и основательную часть мягко зацепили крюком и потащили вперед. В белесой мгле что-то мелькало, но исчезало сразу же,

как только я пытался сфокусировать взгляд.

Постепенно эти, поначалу размытые, очертания становились яснее и четче, разворачиваясь в беспорядочно перемешанные картинки прошлого, настоящего и, возможно, даже будущего. Заблудившийся разум несло через давно забытые сны, фантазии и события, которые действительно происходили или только могли произойти. Жизни, миры и измерения смешались в один захватывающий калейдоскоп, и ни один из его узоров уже не казался мне настоящим.

Видения стремительно и бесшумно скользили, сменяя друг друга. Я то танцевал самбу на красочном карнавале, то сжимал в руках меч в бою с омерзительным чудищем, то лежал на холодной плите жертвенного алтаря. Я жил, сражался, умирал, и окончательно бы потерялся в бесчисленных масках, если бы не то, что объединяло эту нескончаемую и хаотичную цепь приключений в единое целое.

У неё был смысл и была цель. Но я никак не мог её ухватить или вспомнить. Она всегда ускользала, не давая себя рассмотреть. То, что казалось реальным, расплывалось и таяло, обнажая уже следующего кандидата на объективно существующее. Но как только я подбирался достаточно близко, слышался издевательский смех, и процесс повторялся. Это напоминало горячечный бред со срыванием бесчисленных одеял, которыми разум зачем-то укутал себя с изначальных времен.

Сейчас нужен хоть какой-нибудь якорь, хоть что-то реаль-

ное. Хорошо бы закрепиться и получить спасительную передышку, но дна не было. Меня болтало в нескончаемом шторме иллюзий, то вознося на вершину, то бросая глубоко вниз. Я сходил с ума и смертельно устал бороться в бесплодных попытках обрести хотя бы временную устойчивость и покой.

Твердой земли не будет. И никогда не было. Ум вдруг осознал это ясно и отчетливо. Реальности не существует. Единственная реальность – я сам. Но не как пловец, что захлебывается в холодной воде. Ведь его борьба лишь пена на гребне волны. Она там почти всегда образуется. А я есть сама волна. Иногда красивая, иногда нет.

Я – все её бесчисленные цвета, градации и состояния от мертвого штиля до буйного шторма. Это естественно, нормально и всё объясняет. Нет никакой другой тайной правды, скрытой от обессилевшего искателя истины. Непостоянство и есть единственная реальность и истина.

Как только я это подумал, кошмар тут же закончился. Пространство стало съеживаться и уплотняться. Только вместо атомов и молекул проявились бесчисленные черные значки. Трехмерное измерение вдруг оказалось двумерным, словно меня размазало по бесконечной плоскости, образованной ожившими потоками формул.

Неожиданно я понял, что должен сделать последний шаг и сбросить балласт. Расстаться с жизнью, телом, страхами, надеждами, мечтами и даже с новым пониманием «истины». Оно уже успело стать бесполезной фальшивкой, как только

оформилось мыслью. Нужно забыть, выбросить и отпустить всё. Вообще всё. Такую контрабанду новый мир не пропустит.

Какое-то время ничего не происходило. А потом цифры и непонятные символы мягко растаяли, превратившись в приятную мелодию птичьего щебета, трель цикад и успокаивающее журчание воды. За звуком возникла и картинка мирной полянки: высокая сочная трава, солнце, кролики и яркие бабочки. Банальный, но обязательный набор штампов для каждого начинающего приключенца.

Классика. Прекрасно. Значит, самая первая, абсолютно безопасная зона. Признаться, я боялся услышать леденящий душу вой баньши или звук лопающихся пузырей магмы, сопровождаемый мерзким хихиканьем демонов высокоуровневых зон. Чувство юмора у моих спасителей могло отличаться от человеческого.

Кстати...

Привычно гуманоидное тело. Должно быть, совсем мальчик. Обычное дело для старта в начальной локации. Размер, цвет и фасон набедренной повязки показались знакомыми. Волнуясь, я хлопнул себя по ушам. К счастью, они оказались на положенном месте, а своей вытянутой формой напоминали ослиные.

Эльф! Вдруг тот самый? Мой? Рыжий?

Оглянувшись, нашел глазами ручей и со всех ног побежал к воде, с удовольствием отметив, что двигаюсь проворно и

без одышки. Корреляции с физическим телом больше нет – я жив, здоров и свободен, а мой ум ясен, как солнце!

Радостно замычав, я бомбочкой прыгнул в ручей. Торопливо встал, наклонился к воде, чтобы рассмотреть отражение. Предательская рябь неузнаваемо искадила черты лица, не давая разглядеть веснушки. Скривившись, я выдернул из головы клочок волос.

Рыжие! Рыжие, черт возьми!

С трудом душу вопль восторга. Мысли скачут и путаются. Я буквально захлебываюсь захлестнувшей меня эйфорией. Это же настоящий «перенос»! В того самого эльфёнка! Меня подселили, «записав» поверх уже отформатированного «черного кролика»!

Похоже, я вытеснил собой беднягу. А ведь в тех бесстыжих глазах светился разум. Ничего, Сансара найдет ему другое тело.

– Кхм... Господин Зергель? – спросили из-за спины неприятно-приторным голосом.

Я вздрогнул от неожиданности и медленно повернулся, напуганный внутренним ощущением близкой опасности. Неудивительно – меня настороженно разглядывали два доberman. Поджарые и мускулистые – настоящие адские твари. Обе в строгих шипастых ошейниках, из-под которых сочилась темная густая кровь.

Но разговаривали не они, а их хозяин. Мне широко улыбался толстяк с правильными, но обрюзгшими чертами ли-

ца. Старомодная шляпа-котелок, мягкий черный костюм. В одной руке потертый кожаный портфель, а во второй стальная цепь, что вела к псам. Если бы не собаки, то я решил бы, что моб отыгрывает роль агента похоронной компании.

– «Нью-Лайф». Отдел сервисного обслуживания, – указательным пальцем он дотронулся до бейджика на груди. – Меня зовут Баки. Как себя чувствуете? Мы видим, что у вас какие-то затруднения... Что-то беспокоит? Хотите подать претензию?

Отдел сервиса? С каких пор они разгуливают по начальной локе с такими-то тварями? В Сансаре никогда не было всевидящих админов и гейм-мастеров. Она и сама справляется прекрасно. Что этот жуликоватый тип тогда от меня хочет?

– Затруднения? С какой стати? – с вызовом спросил я. – Меня ничего не беспокоит. Кроме вас, естественно...

Лучше дерзить, выглядеть сильным и уверенным. Нельзя показать, что я чего-то боюсь. А ведь мне есть чего бояться. «Неправильный моб» слишком много знает, да и появился столь же неправильно. В рамках невидимой войны могут и отформатировать заново.

– Да, конечно. Извините. Видите ли... – Баки задумчиво пожевал губами, не спуская с меня внимательных глаз. – Вы очень необычно себя вели.

– Что значит «необычно»? – холодно спросил я. – Сознание только что заняло новое тело. Вы считаете это обычным

для него делом? Моя реакция должна соответствовать каким-то особым правилам? Они прописаны в вашем контракте? Что вы вообще ожидали увидеть?

– Еще раз извините, – Баки невольно сделал шаг назад от такого напора, – но у некоторых клиентов иногда возникают проблемы, и наша служба их решает. Адаптация к новому телу проходит по-разному и не всегда гладко. Вы очень долго не двигались. Меня прислали убедиться, что всё в порядке.

Я не поверил ни одному его слову. Подозрительный ублюдок со сладким голосом. Наверное, такой тембр нравится женщинам, но мне его «бархатца» показалась слишком елейной. Воображение рисовало образ сочившегося медом чудовища.

– Теперь убедились? Я далеко не новичок в Сансаре. Позвольте мне, наконец, заняться делами?

– Да, конечно-конечно. Один небольшой тест, и я уйду. Разрешите? – почти ласково спросил Баки.

Что-то подсказывало, что согласие ему не нужно. Должно быть, мое волнение слишком заметно. Что будет, если я провалю его тест?

Да, я настоящий Зергель, а не стерилизованный моб! Так за что оправдываться? Меня обвинят в том, что убежал из печи? Неслыханное преступление – клиент украл собственное виртуальное тело! «Ой, простите. Слепу промахнулся дверями и до сих пор еще жив. Вот досада! Проводите глупенького старичка в крематорий?» Так, да?

– Хорошо. Что надо сделать? Пройти по прямой линии? Закрывать глаза, дотронуться до носа? – я был зол, но серьезно напуган и потому старался выглядеть высокомерным.

– Должно быть, мы действительно зря беспокоимся. Я оценил ваше остроумие, мистер Зергель, и всё же обязан провести экспресс-анализ. Это не займет много времени, – невозмутимо сказал Баки, кивнув своим тварям.

Они послушно подошли и принялись задумчиво обнюхивать меня сверху донизу. Закрыв глаза, я чувствовал их дыхание, обреченно ожидая конца унижительной пытки. Волосы встали дыбом, кожа покрылась мурашками, а мокрые собачьи носы нагло рыскали по моему телу.

Черт! Как же страшно! Фэй, где ты? Вытащи меня отсюда! На какой параметр настроили этих тварей? Как они распознают подмену? При том первом опросе эльфенок отозвался на моё имя. Значит, ментальный отпечаток встал на свое место. У них не должно возникнуть никаких подозрений.

Одна из собак тихо зарычала. Они переглянулись, видимо, сверяя впечатления. Похоже, псы сомневались в диагнозе.

Раскрыт?

Внутренне сжавшись, я приготовился к самому худшему. Если инквизиция Сельфины имеет правительственную поддержку, то у неё должны быть особые полномочия. Меня казнят прямо здесь, занюхав до смерти?

Баки ошутимо напрягся, буравя вопросительным взгля-

дом то меня, то своих псов, отыскавших какую-то аномалию.

Видимо, сейчас завоюют сирены, разверзнется небо, а громоподобный голос объявит приговор: «Виновен! Статья двадцать первая Духовного Кодекса, пункт второй. «Расслабленное пребывание в иллюзии самобытия». Смягчающим обстоятельством признана глупость, отягощенная ложной надеждой на вечную жизнь!»

И ведь, как ни смешно, они будут правы...

– С вами всё в порядке, господин Зергель, – голос Баки вернул меня из абсолютной уверенности, что новая жизнь закончилась, не успев начаться. – Прошу прощения за причиненное неудобство.

Псы глухо заворчали и нехотя отошли в сторону, недовольные командой хозяина. Смиренно усевшись у его ног, они смотрели на меня с брезгливым презрением.

– Ничего, как-нибудь переживу... – буркнул я, стряхивая с голого плеча собачью слюну. – Надеюсь, это было действительно необходимо. Так что вы хотели найти? Багнутый разум, вшитую под кожу наркоту, а может, вас возбуждает аромат эльфийского пота? Вам нравятся, как пахнут юные сладкоголосые мальчики, мистер «как вас там»?

Похоже, опасность миновала. Я не мог отказать себе в мстительном удовольствии позлить обидчика. Интересно, только мне так повезло или они проделывают это же шоу с каждым клиентом?

– Я понимаю, что процедура неприятна, и вы расстрое-

ны, – примирительно произнес Баки всё тем же приторным, как патока, голосом. – У меня есть для вас очень хорошая компенсация.

– И какая же? – скривившись, спросил я, ожидая очередной гадости. Наверняка какой-нибудь абонемент на стрижку у местного кузнеца или ящик просроченного прогорклого пива у бакалейщика.

– Вот! – он клацнул замочками на портфеле и выудил продолговатый, завернутый в тряпицу предмет.

– Что это? – недоверчиво спросил я, опасаясь подобных подарков.

– «Палец Тьмы». Личный подарок Сельфины! Редчайший артефакт. Она помнит, что вы большой знаток холодного оружия. Вот мы и решили... – забормотал Баки, суетливо разворачивая сверток.

«Личным подарком» оказался легендарный кинжал. Я видел несколько его вариантов, и все они были подделками, хоть и очень хорошими. А этот уже настоящий. Маловероятно, что Сельфина опустится до фальшивки. Занятная вещьца...

Выглядел клинок действительно впечатляюще: копьевидная форма с фальшлезвием и зубцами на обухе испускала струйки темного дыма. Рукоять из черного дерева заканчивалась серебряной головой дракона. Попав под прямой солнечный свет, она словно искривляла вокруг себя пространство и потому слегка размазывалась.

– Нет, я не возьму его, – открытый рот изумленного Баки доставил мне истинное наслаждение, – но передайте боссу мою благодарность. Я предпочту начать с нуля. Вспомнить, так сказать, молодость.

– Но это же...

– Я прекрасно знаю, что это! Слишком дорого и вызывающе. Хотите, чтобы за мной гонялись целыми гильдиями? Не хочу носить на набедренной повязке целое состояние.

– Но артефакт трансформируется во что угодно и масштабируется по уровню! – растерянно пролепетал Баки, шокированный отказом. Он наверняка посчитал меня полным психом. Никто в здравом уме не отказался бы от такого сокровища.

– Специалист узнает этот клинок в любом облике, поверьте на слово. Я сам найду Сельфину, когда сочту нужным. Вы, собственно, вообще знаете, кто я? Знаете, кто вместе с ней штурмовал Цитадель? Должно быть, у вас еще много дел. Так возвращайтесь к ним и оставьте меня, наконец, в покое! – любуясь собой, я осмелел и повысил голос.

Пусть считают меня неврастеником. Надеюсь, этот скользкий тип сюда больше не сунется. А мне тут еще Фэй искать. И неизвестно, какой облик она выберет.

– Но... – Баки нервно сглотнул и оглянулся, еще не понимая, куда я клоню. На всякий случай он снял котелок, заслонив им притихших псов.

– И что у вас за нелепый вид? Вы хоронить меня пришли?

Оглянитесь! Посмотрите на этих милых зверушек вокруг. Кролики и полевые мышки!

– Я...

– Видите? Кроме вас тут нет ничего готично-зловещего. И знаете, почему? Чтобы новичок безмятежно набирал уровни, комфортно фармя полчища кроликов! А вы мешаете игровому погружению клиента, испортив его первый день. Самый важный! Сельфина знает о вашей бестактности? Нет? Так вот я непременно ей расскажу, как только увижу.

Последнюю реплику я прошипел, с наслаждением наблюдая поспешное отступление Баки, пытавшегося сохранить остатки достоинства. Бедняга мял шляпу и пятился, оттягивая недоуменно поскуливавших псов за собой. Видимо, упоминание о близком знакомстве с Сельфиной повергло несчастного в трепет.

Жалкий трус! Ух, как же я страшен!

Чрезвычайно довольный собой, я с облегчением уселся на валун перевести дух. Отказаться от кинжала было нелегко, но стратегически правильно. Пусть за Сельфиной будет должок. Ее наверняка мучает совесть. Должна мучить. Сердце не камень. Сжечь заживо старого друга непросто – отсюда и этот роскошный подарок для «авторизованной копии».

Ну, хорошо. Пусть не друга, а бывшего соратника и сопартийца. Да, я знаю, что просто вру себе, стыдясь прошлого. В решающий момент мы с Мафой сбежали из Цитадели. А вот ведьма вернулась и приняла бой, встав плечом к плечу

с Хану и Фэй.

Черт бы побрал эту злую и упрямую стерву! То позорное бегство стало черным пятном на моей репутации. Иногда хотелось выть от стыда, мечтая прожить тот день заново. Как жаль, что нельзя вернуть прошлое. А Сельфина не испугалась. Хотя отвага тут не при чем. Она всегда любила гильд-мастера. Я же упустил свой миг славы, и все эти годы не мог смотреть Сельфине в глаза.

Надо успокоиться. Совсем расклеился. Наверное, это всё из-за Баки с его слюнявыми тварями. Да и денёк выдался напряженный...

Некоторое время я просидел с закрытыми глазами, жуя травинку и греясь на солнце. Лучше вообще не думать. Не вспоминать. Не заглядывать в будущее. А просто сидеть и греться, как пень. Стоило бы выбрать не рыжего эльфа с неясными перспективами, а вон тот цветущий куст на пригорке. Вот так же залезть корнями глубоко в землю и слушать, как суетится и шумит вокруг бессмысленный мир. Впрочем, куст тоже обречен на страдание. Его объедают кролики. Покоя нет нигде. Придется встать, поднять задницу и бороться за ее безбедное существование.

Немного помедитировав на собственном ничтожестве и бренности бытия, я наконец-то вернул себе способность к анализу. Итак, что мы имеем?

Я теперь моб, отформатированный моей же цифровой копией, что безнадежно запутывает ситуацию. Вдруг это «чер-

ный кролик» разговаривает сам с собой? Может ли «постепенность переноса» Зергеля доказать преемственность его личности? Паузу и подмену можно было попросту не заметить. Да и непрерывность сознательности нельзя считать объективным критерием такого наследства. Иначе каждый обморок или фазу глубокого сна считали бы смертью одного и рождением другого, очень похожего на него человека.

После столь убедительного представления на тестовом сервере я во всем сомневался. Блоки памяти слишком легко переставить, и воспоминания могут вновь оказаться фальшивкой. Гарантий от подобного трюка не существует даже в теории.

Я понял, что окончательно запутался. Занимательной философией лучше развлекать себя в более подходящее время. Мои навязчивые кураторы могут решить, что эльф опять ведет себя странно. Чего доброго, пришлют уже не собачек, а что-нибудь покрупнее. Не потому ли так долго не появляется Фэй?

Они наверняка затаились где-то поблизости. Надо бы сделать что-то естественное. То, чего от меня ждут. Но не переигрывать. Пусть смотрят. Обычного «переселенца» визит Баки должен бы сильно расстроить. Я и правда нервничал, но совершенно по другим причинам, поэтому играть нервозность и раздражительность не пришлось.

Подобрав увесистый камень, я обрушил его на подвернувшегося под руку кролика.

Черт!

Меня забрызгало с головы до ног мозгами и кровью. Ушастая тварь будто взорвалась изнутри, словно это был не заяц, а надувшийся кровосос.

Какой странный зверек... Откуда этот хоботок и столько темно-багровой слизи внутри? И почему их вокруг столько собралось?

Прибив камнем еще одного мутанта, я обнаружил у него точно такой же хобот. Он напоминал пасть миноги – розовая окружность с мелкими, загнутыми внутрь зубами.

Какая гадость! Да что здесь творится? Это же зона для новичков. И самая большая опасность в ней – это неловко подвернуть ножку! Как давно тут завелась подобная нечисть?

Я с омерзением выбросил трупик в воду. Но тот не утонул, а, кружась, поплыл вниз по течению.

Проводив собрата немигающим взглядом, кролики глухо заворчали и активизировались, подтягиваясь со всех сторон полянки. Лавина диетического мяса и ценного меха заставила отступить в ручей. Я залез в холодную воду по пояс, растерянно наблюдая, как недружелюбно копошится пушистое воинство. Кровососушей зайчатины на берегу собралось угрожающе много.

Насколько я помню, агрессивных монстров в начальных локациях быть не могло. Конечно, искусственный интеллект Сансары развивается и меняет игру, но с ушастыми вампирами тут явный перебор. Если с первых шагов творится та-

кое, то что будет дальше?

Я начинал жалеть, что отказался от кинжала. Гордый глупец! Оружия нет, а набедренную повязку можно использовать разве что в качестве пращи. Ближайшая деревня за лесом, но с нулевым уровнем и пустыми руками идти туда опасно и бесполезно. С другой стороны, есть возможность прокачаться и заработать промышленной заготовкой пушины.

Классика. Истребление кроликов – традиционное занятие нубов. Чтобы набрать первый уровень, потребуется перебить пару сотен зверюшек. И лучше с практической пользой – не век же повязку на бедрах носить.

Окровавленные куски меха не купят, поэтому, смыв с себя остатки заячьих мозгов, я попытался придумать эффективный и, по возможности, чистый способ убийства. Нужно более гуманное оружие – что-то вроде посоха, который бы не портил шкурки.

Кустарники вдоль ручья показали слишком хлипкими для дубинки. Из них получились бы отличные розги, но только отмороженный живодер стал бы хлестать кроликов до смерти. Они умилительно прядали ушами и казались вполне безобидными, пока не протягивали хоботки. Пожалуй, пока не стоит отбрасывать никаких вариантов.

Хорошо бы найти и выломать палку в лесу, но так ведь до него не дойти. Кролики не комары. Нельзя исключать и того, что они ядовиты. Полчища мелких кровососов обгло-

дают меня до костей.

Да уж, вот выбрал полянку... На картинках каталогов она смотрелась настоящим раем. Мне любезно подсказали почти свободную от игроков зону и сделали хорошую скидку. Казалось, здесь можно быстро качаться, не толкаясь спиной с новичками. Неудивительно, что кроме меня тут никого нет – их быстро сжирают.

В прошлом я встречал похожий поведенческий алгоритм мобов, но уж точно не в начальных локациях. Ушлые твари прикидываются мирными травоядными, и увлеченный легкой охотой игрок радостно щелкает их по одной. А в это время за его спиной бесшумно собирается стая. Он замечает ее слишком поздно.

Но я не новичок. Выкручусь. Это еще не самый страшный из возможных сюрпризов Сансары. Чуть ниже по течению виднелась запруда. Там наверняка плотина бобров.

Кое-где кусты нависали прямо над водой, и в голове созрела неплохая идея. Стуча зубами от холода, я принялся бороздить фарватер в поисках двух гибких рогатин, а стада милых зубастиков сопровождали меня почетным эскортом.

Наконец всё готово к сражению. Впрочем, сражением этот геноцид назвать было трудно. Стоя в воде, я осторожно, словно вилкой, спихивал кролей в воду рогатинкой, а потом аккуратно притапливал другой. Жертвы отказывались задерживать дыхание и потому трепыхались недолго. Через несколько секунд к поверхности поднимались пузыри, и без-

дыханный трупик относило вниз по течению. Вскоре у бобров образовалась вторая запруда из мокрого, а главное – неповрежденного меха.

Охотничий азарт позволил не замечать температуру воды, и время за «рыбалкой» шло незаметно. Браконьерство быстро исчерпало ресурсы полянки, а я почувствовал, что ощутимо подрос, набрав очков опыта.

В Сансаре не видно статистики персонажа, а перед глазами не вылетает триумфальных табличек с надписью «Уровень!». Нет ни чата, ни возможности просмотреть логи. Всё хардкорно и максимально приближено к реальности. Рост уровня оценивается лишь по косвенным признакам и появлению новых способностей.

Мое тело ощутимо изменилось. Сейчас я выглядел уже не мальчишкой, а, скорее, жилистым и долговязым подростком. Теперь можно отправляться в деревню продать «праведно нажитое», но как протащить через лес столько пушнины?

«Не обязательно тащить с собой всё. Достаточно взять пару образцов и нарисовать для скупщика карту».

Точно! Как сам не догадался?

Повеселев, я бодро зашагал к кучам трупиков, застрявших у бобровых хаток. Конечно, придется как следует просушить, но денег за кроличий мех должно хватить на полную экипировку. Пусть самую простенькую, но добротную.

Оп! Не может быть!

Только сейчас дошло, что со мной кто-то разговаривает!

Нечто подобное вещало в моей голове и на тестовом сервере. Но, очнувшись в «гробу», я решил, что это было нечто вроде гида-помощника, предоставляемого «Нью-Лайфом» в особых случаях. Страховка, если психика старичка начнет сдавать в ретро-иллюзии. Наверняка такие случаи были.

Но Сансара уже не их домашний спектакль. Неужели «черный кролик» сохранил самосознание? И это после жесткого переформатирования, а потом и моего «подселения»? А если во мне проявится уже целый хор голосов? Вдруг этот эльф подобен матрешке, в которую продали билеты нескольким клиентам сразу?

«Ты кто?» – я едва не задал вопрос вслух, но вовремя вспомнил, что за мной следят.

«Не знаю. Может быть, ты?» – осторожно предположил «голос».

«Ты не можешь быть мной, раз твои мысли не видно...» – холодно «ответил» я. Пусть знает, кто здесь хозяин.

«Ты не хозяин даже собственным мыслям. Они приходят спонтанно и без предварительного приглашения. Тебе кажется, что действия опираются на анализ и выбор одной из них? Нет! Этот волевой импульс лишь следствие внешних условий и обстоятельств, сформировавших уникальные особенности данного ума. Понимаешь, о чем я?»

Не очень. И что это было? Что за многомудрая хрень в голове завелась? Она читает мои мысли так же, как и на тест-сервере! Слишком подозрительное совпадение. У нас снова

один мозг на двоих?!

С другой стороны, это доказывает, что «перенос» от Ан-дедушки действительно настоящий. А это неплохо. Хотя какая уже разница?

Так это ты отвечал администратору?

«Не помню. Не исключено...»

Хм... Он не помнит! Но больше ведь некому! Я тогда лежал в капсуле и не мог быть в двух местах одновременно. Жаль, что сознание вообще нуждается в теле, которое, как оказалась, еще и занято. Похоже, придавленная личность соседа серьезно травмирована при «перезаписи». Меня это устраивает. Глядишь, и сам рассосется со временем.

«Я всё слышу».

Лучше бы ты всё помнил! Как зовут-то тебя, юный фило-соф?

«Не знаю. Раньше ты называл меня «внутренним голо-сом». Можешь выбрать любое имя».

А вот это ты помнишь! Так мы вместе были на тест-сер-вере? Ты подсказывал в рейдах?

«Понятия не имею. У меня доступ ко всей твоей памяти. Я знаю и помню только то, что знаешь и помнишь ты сам. Не больше, не меньше. Поэтому и предположил, что я и есть ты».

Но мыслишь-то совершенно иначе! Замечаешь то, что не вижу я. Делаешь выводы, которые не сделал бы я. Мысли у нас тоже разные. Значит, и наши умы сформированы столь

же разными «условиями и обстоятельствами», как ты только что говорил. Это не «единое в двух лицах», а два в одном!

«Это я хорошо понимаю. Эльф осмысленно разговаривал, когда в Сансаре тебя еще не было, что вроде бы подтверждает версию. Но и на тест-сервере ты был не один, и здесь уже что-то не сходится».

Там со мной мог быть еще кто-то. У тебя же нет собственной памяти.

«Так ее и там не было. Я всего лишь «голос» в твоей голове. Строго говоря, меня нельзя считать другим существом».

Ты запутал меня! Себя, тебя... Почему теперь я доказываю, что нас двое? Для меня выгоднее предположить, что это шизофрения. Стоп! Ничего не говори, а то свихнусь. Мне нужно подумать.

Я устало сел на камень перевести дух. Дохлые зайчики, сгрудившиеся у бобровой плотины, начинали тонуть. Надо бы поскорее выловить то, что еще плавало, но загадка «двуличия» не давала покоя.

Тест-сервер – это выделенный и обособленный кластер, и Фэй пряталась там под маской Ласки. Неудивительно, учитывая, что Сансара пропитала собой всю виртуальность. Ее mobs теперь бродят даже в физическом мире. И кто знает, сколько их сидит в нашем правительстве?

И черт с ним, с правительством! Итак: если мою карту с тест-сервера записали на эльфа, то с ней могли занести и «вирус», что сидел там в моей голове. Ведь когда я очнул-

ся в нормальном физическом мире, никаких голосов не было. Значит, «зараза» оставалась на моей цифровой копии, а «Нью-Лайф» добросовестно перенес её на новый «носитель». Вот там мы снова и встретились...

В уме словно щелкнуло. После напряженного мозгового штурма несколько паззлов встали на место, но общую картину еще не было видно. Ведь кому-то всё это надо. Мои приключения не могли оказаться случайностью. Их движок, скорее всего, Фэй, а помогал ей Андедушка. Или наоборот. Едва ли целью столь сложного плана являлось спасение дряхлого старика. Так, может, спасали-то и не его, а...

Где, кстати, наш неистовый лорд? Фэй без Ханувана и шагу не сделает! И где она сама?!

Пока за мной следят, суккуба не вылезет. Я полумоб и живу тут на птичьих правах. «Нью-Лайф» постарается отформатировать его заново, как только почует неладное. Люди мне не союзники, но и с Андедушкой я бы предпочел не связываться. Фэй – единственная, кому условно можно довериться, но о ее настоящих мотивах оставалось только гадать.

Да пошли они все... Вернусь пока к своим кроликам...

4

Я беспомощно топтался на берегу, не решаясь залезть в воду за пушистым богатством. Меня насторожил подозрительный всплеск у запруды. Там определенно кто-то был. Учитывая неожиданную злобность аборигенов, не стоило рассчитывать на добрый нрав этой твари. Забодать ее гибкой рогатинкой вряд ли получится.

Тем временем мех на кроликах намокал и тяжелел, топя их одного за другим. Деньги тонули у меня на глазах. Надо спасать бескровно нажитое.

Включим логику. Так, кто живет у бобровой плотины? Правильно. Бобер!

Словно согласившись со мной, из воды высунулась и сразу же скрылась хитрая усатая морда. Милейшее существо – резцы с ладонь размером. Саблезубый бобер. Какая прелесть.

Запрудил он тут основательно и добротню. С берега дохлую зайчатинку не достать, а пробираться через завалы плотины было бы сумасшествием.

Усевшись на поваленный дуб с пугающими следами бобриной активности, я задумчиво разглядывал рябь на воде, пытаюсь оценить нрав и размер зверя. Быстро ли бегают? С такими-то зубками он перекусит меня пополам не хуже белой акулы.

«Вставай, тунеядец! Нужен план спасения нашего капи-

тала!» – мысленно обратился я к «соседу по общежитию».

Вот почему этот умник всегда молчит, когда так нужен? Хоть бы подсказал что...

«Зелгель!» – пробулькало рядом. От неожиданности я подскочил, точно перепуганный заяц.

Кто? Где?

«Тише! Это я, Фэй!» – прошипело из-под коряги.

Бобр! Вернее, бобриха. Похоже, суккуба залезла в самого крупного зверя на этой полянке. Сделав вид, что рассматриваю на земле насекомое, я пробурчал, почти не размыкая губ:

– Наконец-то! Но я едва тебя понимаю.

– Зубы мешают! – животное демонстративно щелкнуло пастью, заставив меня отшатнуться. – А ты плобовал лазговаливать вот с такими? Давай, плилучай меня!

– Что? Что с тобой делать? – не понял я, отбросив грязные мысли.

Чертов «голос» мог их слышать! Как же неприятно, когда самая тайная мысль читается безмолвным наблюдателем. И ведь даже не знаешь, здесь он или нет! Чувствуешь себя голым и глупым.

– Плилучай! Сделаю вид, что я твой пет³⁶!

Наконец я понял, чего от меня добивались. Но «Приручение» это навык не рог, а охотников! Помнится, в прошлом такой же трюк Хану проделал со своей сестренкой. Какое-то

³⁶ Пет – прирученный моб-помощник. Обычно, зверюшка.

время он бегал рядом с ней инкогнито, выдавая себя за кабанчика.

– Я же рога! Даже муху приручить не смогу! – недоуменно промычал я, продолжая изучать в траве несуществующую козьявку.

– Тепель всё не так! Этот бобл почти нулевого уловня. У новичка может и плюнуть! И давай быстлее, пока муж не велнулся.

– Муж? – я не смог сдержать смеха. Как узнаваемо! Суккуба само очарование. Даже бобр не смог устоять. – Когда ты успела подцепить нового парня?

– Смешно, да? Он плосто животное! Знаешь, какая это похотливая тваль? Не стой как пень, вытаскивай меня из леки!

Так, надо спешить. Самец наверняка ревнивый и крупный, а оружия по-прежнему нет. На его территории воевать за бобреху было бы опрометчиво. Кажется, для приручения необходимо кинуть зверю еду.

Пошарив взглядом по берегу, я обнаружил в камышах прибившийся трупик и, не задумываясь, кинул кролика под корягу.

– С ума сошел! – раздалось рассерженное шипение.

Звонкий удар хвостом, и заячья тушка полетела обратно.

– У меня ничего больше нет! – развел я руками. – Рыбки наловить набедренной повязкой?

– Фу! Идиот! – брезгливо поморщилась Фэй. – Ветки да-

вай! Только свежие! Бестолочь! Кто за девушкой так ухаживает?

Тоже мне, принцесса... Королева больших водяных крыс...

Кустарникам сегодня уже крепко досталось, но капризной бобрихе захотелось целый букет. Ломая ветки, я осторожно оглядывался, пытаюсь найти место, где мог прятаться Баки.

Вероятно, его ищейки – это специальные вирусы для поиска «чернокролей». Сансара должна воспринимать эти сторонние программы, как прямую угрозу. Видимо, поэтому она и меняется. Тогда неудивительно, что новичка атакуют кроли-мутанты, а в ручьях держат оборону бобры. Саблезубые!

Вернувшись к плотине, я замочил свежесвязанный веник. Как по мне, он был аппетитным и сочным, а уж пах, как лесная амброзия. Будь я бобрихой, не сомневался бы ни секунды. Это душистое сокровище надо брать, не задумываясь!

Но суккуба не спешила бросаться на угощение, решив повалять дурака. Театрально оценив подношение взглядом, она высокомерно фыркнула и лениво отплыла к плотине.

– Фэй! Спятила, что ли?! Жри давай! Исцарапался с ног до головы, пока собирал! – злобно прошептал я, требовательно пошевелив «букетом» в воде. – Твой мужик вот-вот вернется. Или тебе понравились брачные игры?

Похоже, последний аргумент был особенно сильным. Фэй нервно оглянулась и, ловко заработав хвостом, понеслась к

берегу, как скоростной катер. Бедняжка так спешила, что за ней даже образовался кильватерный след. Видимо, натерпелась.

Бобриха вылезла из воды и, осторожно пригнувшись, поженски деликатно брала у меня ветку за веткой. Недобро поблескивая черными бусинками глаз, она старалась не чавкать, но хруст дал хорошее представление о силе челюсти.

Приручение саблезубой зверюги оказалось крайне нервным занятием. Да, передо мной Фэй, и всё же мои руки с кормом заметно дрожали. На секунду я представил, что будет с пальцами, попади они в её «пилораму», и покрылся мурашками.

Наконец бобриха решила, что ритуал соблюден в полной мере. Передними лапками она аккуратно стряхнула опилки и остатки листвы с мордочки, после чего принялась тереться об мои ноги, как кошка.

– Ты чего это, Фэй? – испуганно прошептал я, пятясь. – Мало? Так сейчас еще наломаю...

– Тепель гладь! – потребовала она, грузно бухнувшись на мои ступни.

– А долго? – я с опаской провел ладонью по мокрому меху.

– Скажу, когда хватит! – нагло заявила бобриха, томно пошевелив вибриссами над заблестевшими глазками.

Никогда не думал, что бобры так урчат. Возможно, их просто никому не приходило в голову гладить. Фэй мурлыкала, как домашняя кошка, подставляя то брюхо, то спинку.

Чесать ее пришлось долго. Неприлично долго. Я заподозрил неладное, когда она вдруг захрапела.

– Фэй?

– А? – открыла один глаз бобриха. – Плодолжай. По блюху, медленными клуговыми движениями... – Ворковала она, поощряя меня затуманенным взглядом.

– Да ну тебя! – я отдернул от нее руки. – И так ладони стерлись до дыр. Должно хватить! Давай, приручайся!

– Ну холошо, – разочарованно вздохнула Фэй. – Я твоя. Делай со мной что хочешь, хозяин... – глазки-пуговицы плутовато блеснули.

– Веди себя, как полагается замужней бобрихе, – сухо сказал я, предпочитая держать дистанцию. Суккуба оставалась собой в любой шкуре.

– Может, еще и боблят завести? Да ласслабься уже... – небрежно махнула она лапкой. – Этот хмыль давно ушел. Я больше не чувствую его псов.

– Так для чего ты устроила весь этот спектакль? – возмутился я.

– Ну что ты такой унылый, жалкий сталикашка? День выдался тяжелый. Девушке скучно. Почему бы ее не лавлечь? – Фэй хлопнула хвостом и раздраженно отряхнулась, избавляясь от запаха моих рук.

– Зоофилией развлекаться будете с Хану, – холодно отрезал я, сознательно ее провоцируя. Фэй так и не сказала, что с ним случилось.

Усатая морда насупилась. Похоже, ляпнул лишнего. Нервировать бобриху с такими зубами опасно.

– Э-э-э... прости! – я благоразумно решил извиниться. – Оттащим пушнину на берег и хорошенько просушим. За крафт³⁷ неплохо дают опыт. Тогда и в деревню заглянем.

Почти все кролики утонули, и Фэй пришлось долго вытаскивать дохлятину из-под коряг. Настроение пропало, и она работала молча. Я попросил ее достать со дна несколько мидий, чтобы сделать скребок. К счастью, крафт в Сансаре намного проще реальных технологий кожевничества.

Вскоре чудом уцелевшие кусты выглядели, точно новогодние елки. Гирлянды развешанных шкурок украсили поляну оттенками зловещего сюрреализма. Обработанный мех искрился на солнце, как снег, обещая вылиться в серьезные для новичка деньги. Лута с низкоуровневых кроликов нет, но три из них оказались рарниками³⁸, подарив мех редкого голубого окраса.

Для скупщика лучше взять только их. За остальным добром пусть присылает телегу. Конечно, самовывоз даст меньше денег, но столько просто не унести. Можно было бы запрячь Фэй, но тяжелогруженный бобр вызвал бы подозрения. Мне есть, чего опасаться, и лучше не привлекать внимания.

Я связывал подсохшие шкурки в пучки, а мыши радостно

³⁷ Крафт – ремесленное изготовление полезных вещей.

³⁸ Рарник, элитка – редкий моб с особыми качествами.

шмыгали под ногами в предвкушении пира. Стоит покинуть полянку, и от моего богатства ничего не останется.

«Подвесь на деревья».

Оп! Проснулся. Не мог бы ты заранее объявлять, что вышел в эфир? Хотя бы здоровайся. Я устал себя непрерывно сканировать!

«Тут! – пойдет?»

Да. Так я хотя бы пойму, когда мы вдвоём.

– У тебя все холошо? – тревожно спросила бобриха, встав на задние лапки. – Как себя чувствуешь?

Еще бы чуть-чуть, и Фэй заглянула бы прямо мне в глаза. С кормежкой у бобров тут полный порядок.

– Да, всё нормально. Не беспокойся! – буркнул я. Не стоит открывать все свои карты. Видимо, я нужен ей больше, чем она мне.

– Ты говоришь с ним? – тихо спросила бобриха.

– С кем? Передать привет хочешь? Может, хоть теперь расскажешь всё до конца?

– С Хану... – плоский лысый хвост нервно шлепал по гальке, выдавая волнение. – Сельфина обманула нас. Я сбегала, лазбившись об стену, а он не успел. – Она старательно выталкивала слова, будто застревавшие в ее горле.

– И что потом?

– В «Нью-Лайфе» изучали его, чтобы научиться «стелизовать» мобов. Сказку пло «пеленос» плидумали только для того, чтобы болотья с такими, как мы. Хотя и деньги

идут очень холошие.

– В конце концов, он убежал в меня? – всё еще злясь, предположил я.

– Да. Андедушка посоветовал спрятать Хану в одном из тестовых пелсонажей. Человеческий лазум сильно «фонит», за ним нас не видно.

– Но почему именно во мне?

– Где могла, там и спрятала! Мы знали тебя, а ты нас. Кому еще можно довериться? – развела лапками Фэй. – Ты нам должен. Мы вытащили тебя из печки!

– Но «голос» сказал, что не знает, кто он! Зачем ему врать?

– Лолд Хануван давно не в себе. От его личности остались только осколки. Андедушка лешил восстановить ее «слиянием», но твой лазум стал ловушкой. Непонятно, как тепель лазделить вас... – ее голос казался далеким и незнакомым.

– Почему не сказала сразу?

Бобриха смутилась и замолчала, видимо, подбирая слова. Машинально почесав задней лапкой за ухом, она встряхнулась, как это обычно делают мокрые звери. Я примерно знал ответ, но мстительно наблюдал за ее муками. Так ей и надо. Суккуба отгрузила в меня любимого лорда, как будто это тело резиновое!

– Плости, это плоклятые палазиты! – проворчала она. – Надо посколее найти себе что-то поплиличнее. В зубастой водяной клысе никакой ломантики. В ушах вода, изо лта

плохо пахнет...

– Не валяй дурака. Ты прекрасно меня слышала! – терпеливо повторил я.

– Ладно... Плосто не хотела лисковать. Ты мог бы испугаться, запаниковать или отказаться.

– А если бы не получилось?

– Ты был очень сталенький. Какая лазница, где умилать? В печи или в бассейне? – огрызнулась Фэй. – Неблагодарный! Мы заключили сделку. Сам согласился!

– Ты делала вид, что спасаешь меня! – возмутился я.

– Ну, плости! Да, мне нужен только мой Хану. Его надо как-то склеить и велнуть в плежнее состояние. Мы обязательно найдем способ!

Ясно. Похоже, это тело беременно «высокорожденным», которого ему доверили выносить и восстановить. Он дремлет во мне, словно личинка! Словно паразит, сжирающий хозяина заживо! Только идиот мог рассчитывать на гуманизм мобов. И больше всего меня бесила невозможность отключить лорда. Или что от него там осталось...

С бодрствующим наблюдателем в голове любой заговор бесполезен. И не всем, что в ней появляется, можно гордиться. Ты открыт и уязвим, точно черепаха, лишенная панциря. Как оказалось, отсутствие комфортной приватности переносится очень болезненно.

Надо привыкнуть. Конечно, кое-какая ментальная броня выросла еще на тестовом сервере, но там я считал «го-

лос» симптомом банальной и хорошо изученной шизофрении. Теперь же надо свыкнуться с мыслью, что внутри живет чужое существо. А, скорее, спит, судя по тому, что подает голос нечасто. Впрочем, я сам попросил его заткнуться. Фэй и так болтает за двоих.

Стараясь не смотреть на ее виноватую мордочку, я стал развешивать пучки шкур по деревьям. Бобриха нагло заявила, что боится поломать когти и лезть наверх отказалась. Мое тело быстро училось и теперь скакало по ветвям почти как заправская белка.

Наконец всё было готово. Самое время отправляться в деревню, но я невольно оттягивал этот момент, ощущая легкий мандраж перед опасным путешествием. Сансара сильно изменилась, а тропинка, убегавшая в сумрачный лес, обещала немало сюрпризов. К тому же на полянке вот-вот воскреснут стада кровососов. Из Сансары больше не выйти, не спрятаться от её монстров, сбежав в настоящее тело. А виртуальное хотело жить долго и, по возможности, непрерывно.

– Волнуешься? – понимающе спросила Фэй, полируя коготки плоским камешком.

– Пожалуй... – признался я, не пытаюсь строить из себя супер-героя.

– Смелей! С ушастыми вампилами ты сплавился ловко. Не пележивай так. Тут всё поналошку. Никто не может здесь уметь насовсем, – ободряюще улыбнулась бобриха, обнажив ряды острых зубов. – По клайней меле, пока не может.

– «Пока не может»? То есть в принципе это возможно? – ухватился я за ее слова.

– Не знаю, – призналась она. – Ходят лазные слухи. Я уми- лала уже много лаз и до сих пор жива. Но лучше не пловел- ять лимиты...

– Хм... ты-то истинный «чернокроль», а вот я «черт-зна- ет-что-такое», – раздраженно хмыкнул я. – Ты знаешь эту местность? За лесом вроде бы должна быть деревня?

– Ланьше была. Давно сюда не заглядывала. Сансала тасу- ет мобов и локации, как фокусник калты. Тепель здесь мож- но встлеть что угодно, вплоть до хай-лефельных монстлов.

Та-ак, понятно. Скребок не самое лучшее вооружение для амбициозного новичка, а раритетных кинжалов ему больше не предлагают. Придется обойтись подручными средствами. Из них у меня только бобр.

– Вот! – я ткнул пальцем в молоденький дуб.

– Что «вот»? – настороженно спросила Фэй.

– Давай-ка выточи нам дубинку! – сдвинув брови, потре- бовал я. – А лучше две. Для левой руки нужна особая балан- сировка.

– Чего-чего? «Выточи ду-убинку»... – противно пропи- щав, передразнили меня. – Может, и пианино заодно выпи- лить? А потом на нем и сыграть? Я что тебе, стоялных дел мастелица?

– Ты права, – охотно согласился я. – Чего надрывать- ся, если есть храбрый пет? С такими-то зубками он кого угодно

порвет на лоскутики! Пойдешь первой. Наверняка здесь не водится ничего страшного.

Бобриха посмотрела на быстро темнеющий лес и прислушалась. Подозрительный шорох в овраге заставил ее вздрогнуть. К нам кто-то подкрадывался. Немного подумав, Фэй развернулась и потрусил к ближайшему деревцу.

Лес испуганно затих, когда ее резцы вгрызлись в кору. По удаляющемуся треску сучьев я понял, что неведомая тварь из темноты трусливо ретировалась. Дубинки нам, действительно, ни к чему. Одной взбалмошной бобрихи хватит на всех.

Под монотонно-визгливый звук живой «пилорамы» начало клонить в сон. Первый день выдался непростым, но под ее защитой я чувствовал себя в относительной безопасности.

5

– Делжи, соня! – болезненный щипок пробудил от тяжелого сна, где в одну кучу смешались ищейки, люди и бобры.

Фэй гордо сунула мне две увесистые дубины. «Для моего лорда, с любовью...» – гласили затейливо вырезанные буквы на рукоятках.

– Ты бы еще расписалась, чтобы нас сразу узнали! – проворчал я, оценив идеальный баланс и великолепную полировку.

– Надпись для Хану, тупица! – Фэй фыркнула, выплюнув застрявшие в резцах опилки. – Лезьба по делу увеличивает статьи олужия.

– Умничка! Талантище! – я осторожно почесал бобреху за ушком. – Мы заработаем целое состояние крафтом!

– Смотри, не унесешь столько! – огрызнулась Фэй, отстраняясь. – И хватит длыхнуть! Светает.

Просыпающийся лес встретил нас классическим набором визуальных эффектов, которые так любят поэты и гейм-дизайнеры: таинственные седые клочья тумана, дрожащие капельки росы на травинке, хруст хвои и мелких веточек под ногами.

Сансара старательно создавала картинку, которую уже никто не мог сравнить с оригиналом. Этого мира больше не существовало в реальности. Поверхность планеты давно по-

крывал толстый слой пепла и несгораемого мусора.

– Вот скажи мне, как моб мобу... – уколол я, мстя Фэй за расовое высокомерие. – Машина рассчитывает всю эту красоту, только когда на нее смотрят?

– Не знаю, – бобриха пожалала плечиками. – Для Сансалы было бы лазумным экономить лесулсы. Тот же воплос ты можешь задать и сналужи: существует ли объект, когда ты от него отволачиваешься?

Как раз в эту секунду мне под ноги выкатился крохотный ежик. Не подумав, я машинально взмахнул «битой», отправив жалобно пискнувший шарик вверх по дуге.

– Не тлогай! – взвизгнула Фэй, узнаваемо по-женски закрыв пасть лапками.

Зловеще зашелестела листва. Расширившиеся глазки бобрихи ясно обозначили масштабы проблемы. Утробное урчание сзади оказалось настолько доходчивым, что я решил не оглядываться. Мы понеслись по тропе, сломя голову. Никогда не знал, что бобры способны с рыси переходить на галоп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.